

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Материалы III международной научно-практической
конференции 5–6 июня 2013 года

Прага
2013

Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты : материалы III международной научно-практической конференции 5–6 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 70 с.

Редакционная коллегия:

Суменков Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета.

Кашпарова Ева, доктор философии, научный сотрудник Высшей школы экономики в Праге.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

Ивановска Божена, магистр, докторант Института философии и социологии Польской академии наук.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, работников правоохранения, в которых освещаются социокультурные основания правовой сферы общественного и индивидуального бытия, её взаимосвязи с социально-экономическими и политическими явлениями и процессами. Характеризуются особенности реализации, охраны и защиты прав и свобод различными институтами и иными субъектами.

УДК 34

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-47-5

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА ПО ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Тащиян И. Н. Права человека: эволюция развития	5
Фирсёнова С., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. К вопросу о личных правах и свободах человека и гражданина в международно-правовых актах	7
Тугаров А. Б., Лаврёнова Т. И. Нормативно-правовые основы реализации прав детей-инвалидов.....	12
Кравченко О. А. Типология искажения волеизъявления народа при формировании институтов представительной демократии.....	17
Багаева А. И. Молодежный парламентаризм как форма выражения прав и свобод юного поколения	20
Цембелев Н. Ш. Цели и задачи реформирования системы и судопроизводства судов общей юрисдикции	21
Поваляева В. Е. Районный суд, его состав и структура	26
Саулин И., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности.....	29
Шлыкова А., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях.....	32

II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Абалмасова О. Н. К вопросу о коммерциализации высшего образования	37
---	----

Paszkowicz M. A.	
Realisation of the right to work of people with disabilities exemplified by their employment in the central public administration office	40
Волостнова Т. И.	
Проблемы реализации права на ежемесячное пособие на ребенка в республике Мордовия.....	50
Yerokhin I. Yu.	
Revisited theories about «liberties» and statehood of Cossacks	53
Испенбетова Л. А.	
Проблема защиты прав человека в Мали сопряженная с терроризмом и реализацией социально-стратегических интересов	55
Карпицкий Н. Н.	
Положение с правами верующих в Томской области.....	58
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	62
Информация о журнале «Социосфера»	65
Издательские услуги НИЦ «Социосфера».....	69

I. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА ПО ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ

И. Н. Тащиян

Юргинский технологический колледж,
г. Юрга, Кемеровская область, Россия

Summary. The article deals with human rights as universally recognized as the norm throughout the civilized world as a universal value. We consider the overarching importance of human rights. Address the issue of ensuring compliance with state of the rights and freedoms of man and citizen.

Key words: human rights and universal value; universal culture; a fact of life; the evolution of development; law and justice.

Права человека в современном мире – мощный пласт общечеловеческой культуры. Без его освоения невозможно оценивать всю систему сложных политических, социальных, экономических, правовых, международных отношений. Права человека в XXI веке стали общепризнанной нормой жизни во всем цивилизованном мире; как универсальная ценность, они имеют всеобъемлющее значение.

Впервые понятие «права человека» встречается во французской «Декларации прав человека и гражданина», принятой в 1789 году, хотя до этого идея прирождённых прав прошла долгий путь развития, важными вехами на её пути были английская Великая хартия вольностей (1215 г.), английский Билль о правах (1689 г.) и американский Билль о правах (1791 г.).

10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Всеобщая декларация прав человека». В ней декларируется, какие права принадлежат человеку по факту рождения и являются независимыми от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Начиная с 1950 года 10-го декабря отмечается День прав человека [2, с. 47].

Права человека – одна из основополагающих ценностей современной мировой цивилизации – понятие сложное и многогранное. Ему трудно дать одно единственное определение и однозначное толкование, ибо эта категория не только юридическая, но и философская, политическая, нравственная. Права человека появляются у человека в момент рождения не только как неотъемлемые условия существования, которых требует природа человека для его выжива-

ния, и существенные возможности развития, но и как средство и цель жизни, вне зависимости от того, осознаются или нет.

Права человека – принадлежность индивида (он их субъект), потенциал и мера его свободы в обществе и государстве, грани возможного поведения, очерченные правовыми и другими социальными нормами.

Права человека – средство достижения им основных материальных и духовных благ, реализации своих способностей, талантов.

Основные права человека и гражданина гарантирует глава 2 Конституции РФ, согласно ч. 2 ст. 17, основные права и свободы человека «неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1, с. 6]. Тем самым Конституция признает основные права как существующие независимо от конкретного законодательства естественные права. Гарантируемые гл. 2 Конституцией права и свободы имеют приоритет по отношению к любой норме федерального закона, указа или постановления государственного органа на федеральном уровне.

С одной стороны основные права олицетворяют решения законодателя и представляют собой руководящие принципы для правового порядка, с другой стороны, это субъективные права тех лиц, которые могут требовать от органов государственной власти уважения их индивидуальных прав и свобод в каждом отдельном случае и имеют возможность добиться этого в судебном порядке. Есть и условия реализации этих прав и свобод: они не должны нарушать права третьих лиц, и не должны противоречить рамкам, установленным законом. Однако не индивидум обязан оправдывать свои действия, когда он хочет воспользоваться одной из своих свобод, а государство, если оно хочет ограничить эту свободу.

Проблема гарантированности соблюдения государством прав и свобод человека и гражданина – проблема двоякая. С одной стороны – безразличие государства и несовершенство (а где-то и отсутствие) механизмов реализации прав и свобод, а также ответственности государственных органов, обязанных их обеспечивать. С другой – укорененная в народе психология созерцателей своего бессилия.

Наше государство должно быть сильным, способным влиять на важнейшие процессы, происходящие в обществе и мире. Но сильное государство - это правовое государство, опирающееся на право и закон, на общепризнанные права и свободы человека, не совместимые с насилием и произволом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции : учебное пособие для вузов. – М. : Nota Bene, 2004. – С. 47.

К ВОПРОСУ О ЛИЧНЫХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

С. Фирсёноква, Д. Б. Казанцева, О. В. Безрукова
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. This article analyzes the international legal instruments that define the list and the content side of individual rights and freedoms.

Key words: personal rights; freedoms; citizen; right to privacy.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерацией.

Конституция РФ в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» определяет, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

В ст. 19 Конституции РФ закреплены основные гарантии прав и свобод человека и гражданина, а именно: все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

К личным правам и свободам человека и гражданина относятся: право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 21 и ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, те-

леграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ), неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Ограничения данных прав могут осуществляться только в случаях, установленных федеральным законом и на основании судебного решения.

К личным правам человека также относятся право на свободное передвижение, выбор места жительства и пребывания (ст. 27 Конституции РФ). Конституция РФ закрепляет также право каждого определять и указывать свою национальность (ст. 26), право на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). К личным правам следует отнести свободу совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ), свободу мысли и слова, свободу информации (ст. 29 Конституции РФ).

В определении перечня личных прав и свобод человека важное значение имеют международно-правовые акты.

В частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод к личным правам и свободам человека относит: право на жизнь (ст. 2), право на запрещение пыток (ст. 3), право на запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5).

Согласно Конвенции неотъемлемое «право каждого лица на жизнь охраняется законом; никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». Исключение составляет лишение жизни в результате необходимого применения силы: для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Право на свободу и личную неприкосновенность также выступает неотъемлемым личным правом. «Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом, а именно в случае законного содержания под стражей лица, осужденного компетентным судом; законного задержания или заключения под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом; законного задержания или заключения под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; заключения под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для

воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом; законного заключения под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; законного задержания или заключения под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче. При этом, согласно Конвенции, каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным. В случае нарушения данного положения, лицо, которое незаконно арестовано или заключено под стражу имеет право на компенсацию.

Обращают внимание положения Конвенции, определяющие, что «ничто не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, или на их ограничение в большей мере», чем это предусматривается в данном международно-правовом акте [1].

Декларация прав и свобод человека и гражданина определяет, что права и свободы человека, его честь и достоинство являются высшей ценностью общества и государства [4]. Согласно данному международно-правовому акту «права и свободы человека принадлежат ему от рождения». Общепризнанные международные нормы, которые относятся к правам человека, имеют преимущество перед законами России и непосредственно порождают права и обязанности граждан РФ.

Перечень прав и свобод, закрепленных в Декларации не является исчерпывающим и не умаляет других прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе.

Декларация прав и свобод человека и гражданина к личным правам и свободам человека и гражданина относит:

– право на жизнь (ст. 7): «... никто не может быть произвольно лишен жизни; государство стремится к полной отмене смертной казни; смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления только по приговору суда с участием присяжных»;

– право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 8): «... задержание может быть обжаловано в судебном порядке; заключение под стражу и лишение свободы допускаются исключительно на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законом; никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; никто не может быть без его добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»;

– право на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 9): «... ограничение этого права допускается только в соответствии с законом на основании судебного решения; каждый имеет право на уважение и защиту его чести и достоинства; сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, за исключением случаев, указанных в законе»;

– право на жилище (ст. 10): «... никто не может быть произвольно лишен жилища; государство поощряет жилищное строительство, содействует реализации права на жилище; жилище неприкосновенно; никто не имеет права проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц»;

– право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации (ст.12);

– право на свободу мысли, слова, а также на беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений (ст. 13): « ... никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений; каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию; ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности; перечень сведений, составляющих государственную тайну, устанавливается законом»;

– каждому гарантируется свобода совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности (ст. 14): «... каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные либо атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона».

– каждый вправе свободно определять свою национальную принадлежность (ст. 16): « ... никто не должен быть принужден к определению и указанию его национальной принадлежности; каждый имеет право на пользование родным языком, включая обучение и воспитание на родном языке; оскорбление национального достоинства человека преследуется по закону».

Согласно Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека к личным правам и свободам человека следует относить:

– право каждого человека на жизнь (ст. 2): «.. никто не может быть намеренно лишен жизни; смертная казнь может применяться только по приговору суда за особо тяжкие преступления; лишение жизни не рассматривается как нарушение положений Конвенции, когда оно является результатом применения силы только в случаях крайней необходимости и необходимой обороны, предусмотренных национальным законодательством;

– никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию; никто не может быть подвергнут медицинским или научным опытам без своего свободного согласия (ст. 3);

– право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 6): « ... никто не должен быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством: законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом; законный арест или задержание лица; законное задержание несовершеннолетнего с целью передачи дела на расследование, вынесения решения о наказании или в суд»;

– право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки (ст. 9): « ... не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользовании этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и которое необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц»;

– право на свободу мысли, совести и вероисповедания (ст. 10): «...это право включает свободу выбирать свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию и убеждения как индивидуально, так и совместно с другими, отправлять религиозный культ, следовать и выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать в соответствии с ними; свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, предусмотренным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц»;

– право на свободное выражение своего мнения (ст. 11): «... это право включает свободу придерживаться своих мнений, получать и распространять информацию и идеи любым законным способом без

вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ» [2].

Проведя анализ международно-правовых актов, следует подчеркнуть: такая тенденция как закрепление перечня личных прав и свобод человека и гражданина позволяет полноценно определить их содержательную сторону, что является важной гарантией реализации личных прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
4. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 года № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

А. Б. Тугаров, Т. И. Лаврёнова
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The article is devoted to the problem of opportunities for disabled people in Russia. It gives the laws describing the subject. In this context the authors pay attention to the children's rights.

Key words: rights of disabled children; social adaptation; social assistance.

Правовое регулирование сферы защиты и реализации прав инвалидов вообще и детей-инвалидов в частности развивалось в течение десятилетий. К основополагающим документам мирового сообщества в отношении прав инвалидов относятся «Всеобщая декларация прав человека», принятая в 1948 г., и «Декларация социального прогресса и развития», провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН в 1969 г.

«Всеобщая декларация прав человека» указывает, что «все люди рождаются свободными и равными в правах и достоинстве», «всякий может располагать всеми правами и свободами без различий любого свойства», «каждый имеет право на жизнь без всяких условий и ограничений», «все равны перед законом и имеют право на защиту против любой дискриминации», «каждый имеет право на нормальную жизнь в случае безработицы, болезни, инвалидности».

«Декларация социального прогресса и развития» также содержит положения, направленные на защиту инвалидов, на предотвращение какой бы то ни было дискриминации. Среди актов Совета Европы необходимо назвать «Европейскую конвенцию о социальном обеспечении» и «Европейскую конвенцию о социальной и медицинской помощи». Они содержат положения о праве каждого человека на медицинскую помощь, социальную защиту, профессиональную подготовку, труд, жилье, благосостояние. Распространяясь на всех людей, эти права относятся в равной мере и к инвалидам.

«Конвенция о правах ребенка» [1] включает статью, в которой отмечается, что «неполноценный в умственном и физическом отношении ребенок должен вести полноценную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества». Таким детям должен быть обеспечен доступ к услугам в области медицинского обслуживания, образования, профессиональной подготовки, улучшения здоровья, подготовки к трудовой деятельности, а также доступ к средствам отдыха.

В 1975 г. принята «Декларация о правах инвалидов». В данном международном документе подчеркивается, что инвалиды должны быть защищены от какой бы то ни было эксплуатации, они имеют право на уважение их человеческого достоинства, на меры, предназначенные для того, чтобы получить возможность приобрести как можно большую самостоятельность.

Права инвалидов с умственными недостатками на медико-социальную реабилитацию отражены в «Декларации о правах умственно отсталых лиц», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1971 г. Согласно Декларации умственно отсталое лицо имеет право на медицинское обслуживание и лечение, удовлетворительный жизненный уровень, на образование, обучение и восстановление способности к труду в равной степени с другими людьми.

В 1987 г. в Стокгольме состоялась международная встреча экспертов по оценке хода осуществления Всемирной программы действий и внесены важные замечания по ее реализации. В 1990 г. принята «Всемирная декларация по обеспечению выживания, защиты и развития детей».

Европейский союз в декабре 2000 г. провозгласил «Хартию основных прав», которая запрещает дискриминацию на любых осно-

ваниях, включая инвалидность. В ней говорится о том, что «Европейский союз признает и уважает права инвалидов пользоваться плодами мер, предназначенных для обеспечения их самостоятельности, социальной и профессиональной интеграции и участия в жизни общества».

Для предупреждения детской инвалидности приоритетным направлением должны стать охрана материнства, социальная поддержка молодых семей, развитие медико-генетического и социально-психологического консультирования, создание благоприятной среды для ребенка, раннее выявление заболеваний и дефектов развития, своевременная педагогическая коррекция функциональных отклонений и нарушений психического развития.

Основными нормативно-правовыми актами Российской Федерации по защите прав детей-инвалидов являются Конституция РФ; Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» принятый 24 ноября 1995 г. за № 181-ФЗ [2]; Постановление Правительства РФ «О порядке признания граждан инвалидами» принятое 13 августа 1996 г. за № 965.

В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид определяется как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающими необходимость его социальной защиты.

Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать своё поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

В Российской Федерации отсутствует закон, в котором бы были интегрированы основные права и обязанности детей-инвалидов, но существует ряд документов, в которых они закреплены. Существует развитая нормативно-правовая база, закрепляющая и защищающая права инвалидов, в том числе и детей-инвалидов. В настоящее время делаются попытки реального улучшения положения детей-инвалидов, но их ещё не достаточно, поэтому нужно не только укреплять нормативно-правовую базу, но и реализовывать на деле положения принятых законов.

Обеспечение социальной помощи детям-инвалидам на правовой основе является функцией государства. Правовая основа – это система законодательно закреплённых социально-правовых гарантий, льгот, т. е. установленных законом преимуществ в виде дополнительных прав и освобождения от определенных обязанностей, по сравнению с другими категориями населения, которая направлена на повышение жизненного уровня семей, где есть ребенок с ограниченными возможностями [3].

Ограниченные возможности – это и правовая проблема, требующая знания и анализа основных законодательных актов, закрепляющих равенство прав здоровых людей и людей с ограниченными возможностями. Важно понимать, что ребёнок с ограниченными возможностями не создаёт проблем и трудностей, их порождает инвалидность ребёнка. Инвалидность – это не столько медицинская проблема, сколько проблема неравных возможностей.

Дети с нарушениями в развитии имеют равные с другими права, но не имеют таких же возможностей их обеспечения [4]. Поэтому они нуждаются в специальной поддержке, специальных программах. Ребёнку, который является ограниченным в развитии, должны обеспечиваться специальный режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния.

В последние годы в Российской Федерации многое делается для социальной поддержки семей с детьми-инвалидами. Это определено ещё Указом Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 715 “Об основных направлениях государственной семейной политики”. В этом документе подчеркнута необходимость улучшения социально-медицинской помощи детям-инвалидам, включая восстановительное лечение, реабилитационные мероприятия, создание и внедрение программ обучения родителей основам реабилитации и воспитания детей с ограниченными возможностями [5].

Согласно Закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» целью социальной защиты инвалидов признаётся обеспечение равных с другими гражданами возможностей в реализации прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Статья 15 Закона включает в себя обеспечение свободного доступа людей с ограниченными возможностями к жилым, общественным и производственным зданиям, местам отдыха, спортивным сооружениям и др. учреждениям, а также беспрепятственное пользование общественным транспортом, средствами связи и информации.

В 1999 г. согласно Федеральному закону «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Федеральному закону «О государственных пенсиях в Российской Федерации», возрастной ценз детей-инвалидов был поднят с 16 до 18 лет.

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным законом «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и др. детям-инвалидам и воспитывающим их семьям предоставляются следующие виды льгот: жилищно-коммунальные, лечебно-медицинские, транспортные, трудовые и пенсионные льготы. На территории Российской Федерации были разработаны государственные целевые программы. Целью программы «Дети России» являлось создание условий для жизнедеятельности детей, обеспечение их социальной защищенности в период социально-экономических преобразований и реформ. Особое место для решения проблем детей-инвалидов и профилактики детской инвалидности заняла федеральная целевая подпрограмма «Дети-инвалиды». Также важны совместные усилия общественных организаций родителей, имеющих детей-инвалидов, и региональных отделений Всероссийского общества инвалидов.

Таким образом, необходимо признавать право ребёнка-инвалида на полноценную жизнь, на равноправие. Признание равноправия означает, что права людей с ограниченными возможностями защищает закон. Но проблема состоит в том, что дети и их родители часто не знают о своих правах. Поэтому одна из важнейших задач специалистов – ознакомление детей и их родителей с содержанием нормативно-правовых актов. В сложившихся условиях государство должно выступить гарантом социальной защищенности семей, воспитывающих детей-инвалидов, взять на себя обязанность обеспечения нормальных условий для их жизни и учебы.

Библиографический список

1. Конвенция ООН о правах ребенка / Обухова Л. Ф. Возрастная психология. – М., 2000
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ.
3. Лыгина М. А. Система философско-мировоззренческих оснований теории социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 1. – С. 30–51.
4. Дудкин А. С. Технологии социальной работы с семьей и детьми. – Пенза : ПГПУ имени В. Г. Белинского, 2011.
5. Дудкин А. С. Методология и методика составления рекомендаций по социальной работе с семьей и детьми. – Пенза : ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2012.

ТИПОЛОГИЯ ИСКАЖЕНИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

О.А. Кравченко

Ставропольский филиал Международной коллегии
адвокатов «Санкт-Петербург», г. Ставрополь, Россия

Summary. The article is devoted to the identification of types of distortion of the expression of the will of the people in the formation of the institutions of people's representation. Found the classification of the distortion of the will of the voters on the following grounds: the stage of the electoral process, the subjects of the electoral process.

Key words: distortion of the will of the people; types of distortion of the will of the people.

Типы искажения волеизъявления народа при формировании институтов народного представительства очень многообразны.

Так, типы искажения волеизъявления народа, в зависимости от направленности или ненаправленности действий (бездействий) субъектов совершающих такое искажение, можно подразделить на прямое искажение волеизъявления народа, то есть то, которое осуществляется умышленно, и не прямое искажение волеизъявления народа, то есть то, которое осуществляется допущением ошибки, в том числе технической. В свою очередь, к прямому искажению волеизъявления народа относятся такие его виды как фальсификация избирательных документов, а также фальсификация итогов голосования и результатов выборов. К не прямому искажению волеизъявления избирателей относятся все виды ошибок, в том числе технических, совершаемых членами избирательных комиссий, самими избирательными комиссиями как по неосторожности, так и в связи с невнимательностью, неосмотрительностью и по любым другим причинам.

Авторы Д. О. Парамонов и В. В. Кириченко разделили способы фальсификации результатов голосования на четыре вида – степени их использования тем или иным субъектом избирательного процесса, а именно: избирательными комиссиями; кандидатами от власти; кандидатами от бизнеса; кандидатами от оппозиции [3, с. 62].

Данная классификация является в значительной мере условной, но достоинствами её можно назвать то, что фальсификации рассматриваются с точки зрения возможностей субъектов фальсификации, однако авторы не раскрывают каким образом кандидаты могут фальсифицировать результаты голосования, ведь без участия членов избирательных комиссий фальсификация невозможна. Может быть, названные авторы

исходят их того, что кандидаты могут оказывать влияние на избирательные комиссии с целью достижения сфальсифицированного результата выборов или же кандидаты рассматриваются ими как соучастники фальсификаций на выборах, что вполне возможно.

Авторы А. Е. Любарев, А. Ю. Бузин, А. В. Кынев предлагают использовать классификацию методов фальсификации итогов голосования по стадиям избирательного процесса. Ими указывается, что основными стадиями, в которых могут производиться фальсификации, является голосование, подсчет голосов в участковых комиссиях, передача протоколов участковых комиссий в непосредственно вышестоящие комиссии и подведение итогов голосования в вышестоящих комиссиях. Голосование в свою очередь, подразделяется на голосование на избирательном участке в день голосования, голосование вне помещения для голосования и досрочное голосование [1, с. 12–13], приведенным видам голосования могут соответствовать определенные виды искажения волеизъявления граждан.

Приведенную классификацию можно дополнить стадией внесения данных в государственную автоматизированную систему «Выборы» и стадией составления протокола об итогах голосования. Кроме того, применительно к каждой стадии предлагается дополнение предложенной классификации не только указанием на фальсификацию избирательных документов, но и указанием на ошибку, то есть применительно к указанным стадиям на любой из них возможно искажение волеизъявления избирателей.

Среди типов искажения волеизъявления граждан выделим фальсификации, то есть действия умышленно направленные на искажение волеизъявления избирателей и технические ошибки, погрешности, членов избирательной комиссии, в которых умышленной вины членов избирательных комиссий нет.

Как отмечают исследователи, применительно к каждой стадии избирательного процесса фальсификации целесообразно классифицировать с точки зрения их технологии, например, на стадии голосования наиболее эффективный метод – это вброс в избирательную урну (ящик для голосования) большого числа определенным образом заполненным бюллетеней [1, с. 13]. Другая технология применяемая также на стадии голосования состоит в том, что определенные лица не являющиеся избирателями или являющиеся ими, но уже реализовавшие свое право получают у члена избирательной комиссии бюллетень, который они заполняют «нужным» образом и опускают в урну [1, с. 13–14].

Применительно к таким видам голосования как досрочное голосование и голосование вне помещения для голосования могут быть использованы те же методы, но в виду отсутствия должного

контроля может использоваться такая технология как полная замена бюллетеней, то есть одновременный вброс и изъятие бюллетеней [1, с. 13–14].

На такой стадии как подсчет голосов может применяться: вброс бюллетеней но уже не в урну, а на стол где производится подсчет голосов; изъятие бюллетеней поданных за определенных кандидатов; замена бюллетеней и если удастся вбросить столько, сколько изъято, то нет необходимости в манипуляциях со списком избирателей; неправильная сортировка бюллетеней, когда бюллетени из одной пачки бюллетеней поданных за одного кандидата переносятся в пачку бюллетеней поданных за другого кандидата; порча бюллетеней путем превращения их в недействительные внесением дополнительных отметок в него; неправильны подсчет бюллетеней, как в сторону завышения, так и в сторону завышения голосов поданных за кандидатов [1, с. 14–15].

Искажение волеизъявления избирателей возможно и на стадии передачи протокола участковой комиссии в вышестоящую избирательную комиссию: составляется другой протокол с другими данными чем содержал первоначальный протокол; внесение вышестоящей комиссией в свою сводную таблицу и в ГАС «Выборы» не тех данных, которые содержатся в протоколе избирательной комиссии [1, с. 15].

Таким образом, классифицировать виды искажения волеизъявления избирателей можно по следующим основаниям: стадии избирательного процесса, субъекты избирательного процесса, их вина или её отсутствие.

Библиографический список

1. Любарев А. Е., Бузин А. Ю., Кынев А. В. Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними. – М., 2007.
2. Максимов А. А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: Российский опыт. – М. : Дело, 1999.
3. Парамонов Д. О., Кириченко В. В. Методы фальсификации выборов. – М. : Южно-российский институт информационных технологий, 2003.

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЮНОГО ПОКОЛЕНИЯ

А. И. Багаева

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы, Волгоградский филиал,
г. Волгоград, Россия

Summary. The article discusses youth parliamentarism. Youth parliamentarism as a form of expression of the rights and freedoms of the young generation.

Key words: youth parliaments; youth; civil society; human rights and freedoms.

Свое активное развитие молодежный парламентаризм получил еще в середине 90-х гг. XX века.

Одной из важных проблем общественно-политического развития России является отсутствие активной гражданской позиции, правовой нигилизм значительного числа граждан. Отстраненность граждан от участия в политической жизни страны осложняет функционирование государственных институтов, деятельность которых в современных условиях невозможна без участия общества.

Считается, что гражданская активность молодежи в России является низкой, к сожалению. Например, по данным социологических исследований политическими событиями, происходящими в России, интересуются 25 % молодых людей в возрасте 14–16 лет; 23 % – 17–19 лет; 36 % – 20–24 года и 40 % – 25–30 лет [1, с. 57].

Министерство образования и науки РФ определяет молодежный парламентаризм как систему представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы [2, с. 38].

Сегодня следует признать, что молодежное парламентское движение, успешно развиваясь в субъектах РФ, постепенно получая поддержку на уровне государства и на уровне общества в целом, существенно превзошло уровень идеи: оно стало фактом состоявшимся и имеющим перспективы развития. В настоящее время молодежные парламенты существуют или создаются в большинстве субъектов РФ.

Возникает вопрос: для чего они необходимы?!

Сама идея создания молодежных парламентов возникает из-за необходимости формирования в субъектах действенных структур по защите прав и законных интересов молодежи. Ведь от дальнейших преобразований во всех сферах жизнедеятельности зависит будущее молодежи, которому предстоит жить в этом обществе.

Еще одним немаловажным фактором возникновения молодежных парламентов является активное желание молодежи принять участие в диалоге «общество – власть». Это говорит о многом, и в первую очередь о том, что юные граждане готовы выражать свои идеи, развивать правовую и политическую культуру среди молодежи.

И следует отметить, что как раз таки основной задачей молодежного парламентаризма, прежде всего, является развитие правовой и политической культуры молодых граждан.

В Конституции РФ (ст. 2) закреплён приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, а не социальных групп и общественных объединений. Некоторая специфика интересов и способов реализации прав молодых граждан не может стать основанием для нарушения конституционных принципов в молодежном парламентаризме. Указанный принцип представляется необходимым сформулировать как «приоритет прав и свобод человека и гражданина в деятельности молодежных объединений».

Анализ деятельности молодежного парламентаризма на региональном уровне в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в современной России необходимо больше уделять внимания возможностям потенциала современной молодежи.

Вместе с тем есть и молодежь, заинтересованная не только в удовлетворении своих интересов и потребностей, но и в защите интересов различных социальных слоев общества.

Библиографический список

1. Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. – 2003. – № 6.
2. Звонский В. Политика в пространстве жизненных интересов молодежи // Журнал российского права. – 2008. – № 1

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ И СУДОПРОИЗВОДСТВА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Н. Ш. Цембелев

Калмыцкий филиал Московской академии экономики и права, г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия

Summary. «The program of development of judicial system of Russia for 2013–20» has the purposes of improvement of quality of justice and improvement of judicial protection. They are connected with the legal proceedings purposes. The solution of tasks on protection of rights, freedom and legitimate interests of citizens and organizations, and also a personality, his or her illegal and unreasonable charge, condemnation, restriction of rights and freedoms also depend on those purposes.

Key words: justice; development and reform of judicial system; judicial protection of the personality, rights, freedoms and legitimate interests of citizens.

В Российской Федерации правосудие, а равно судебная власть и судебная защита, осуществляются судом посредством конституци-

онного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства [6].

Основными задачами и целями гражданского, административного и уголовного судопроизводства в РФ являются: [2; 5; 9] защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, публичных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых, уголовных или иных правоотношений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод; укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, а также административное и уголовное преследование, назначение виновному справедливого наказания, освобождение невиновного от наказания, преследования, реабилитация преследовавшихся без оснований.

Решение задач и достижение целей судопроизводства судами общей юрисдикции во многом зависит от: профессионального подбора, расстановки и умений судей; рациональности структуры построения, распределения подсудности и организации процессуальной деятельности; информационной доступности, открытости и прозрачности судебной системы. А это зависит от реформирования системы и судопроизводства судов общей юрисдикции.

Развитие современной России связано с повышенным вниманием общества к судебной системе как механизму государственной защиты одновременно всех сфер жизнедеятельности, обеспечивающему незыблемость основ конституционного строя, охрану правопорядка, прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и иных лиц [8].

Россия считается правовым государством и она для обеспечения исполнения своего законодательства в стране должна: иметь самостоятельную и независимую судебную систему, обеспечивающую эффективную защиту интересов государства, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций; осуществлять меры по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его адаптации к потребностям государства и общества; решать проблемы проведения судебной реформы, обеспечивающей объективность, действенность и справедливость принимаемых судом решений [6; 8].

Реализуемые меры в сфере развития судебной системы при отдельных положительных показателях пока не оказали решающего позитивного влияния на доверие граждан к правосудию. Так, по данным опросов общественного мнения, только 27 % граждан РФ доверяют, а 38 % – не доверяют органам правосудия [8].

Целями «Программы развития судебной системы России на 2013–20 года» являются повышение качества правосудия и совер-

шенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций [8].

Реформа судов общей юрисдикции находит поддержку населения. Всё больше людей начинает видеть и осознавать связи между слабостью судебной системы, а равно судебной власти и судебной защиты, с одной стороны, и рядом социально-экономических проблем: ростом цен и тарифов, безработицей, трудовой миграцией, массовой бедностью, преступностью и низкой деловой активностью, с другой стороны.

Судебная реформа назрела давно и вызвана множеством дел в судах, медленным рассмотрением и невысоким качеством разрешения их, низкой эффективностью и результативностью исполнения постановлений судов, неполным достижением целей и решением задач судопроизводства.

По сведениям Комитета Госдумы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству через суды общей юрисдикции ежегодно проходит примерно 20 миллионов дел в год [7]. В связи с обжалованием гражданами постановлений судов первой и апелляционной инстанций часть дел «повторно» проходит суды общей юрисдикции, но теперь – соответствующих вышестоящих инстанций.

Основные причины «повторных – в суды следующих вышестоящих инстанций» поступлений определенной части дел по жалобам граждан:

- 1) вынесение судами первой, апелляционной и кассационной инстанций необоснованных и незаконных судебных постановлений;
- 2) обжалование необоснованных и незаконных постановлений судов указанных инстанций и пересмотр их в судах вышестоящих инстанций.

Так, в 2012 г. в Верховном Суде Республики Калмыкия кассационной (апелляционной) инстанцией пересмотрено 7.751 дело (546 – уголовных, 7.090 – гражданских, 72 – административных, 43 – иных), а президиумом 20 уголовных и 11 гражданских дел. При этом по жалобам, представлениям пересмотрены судебные постановления мировых судей и горрайсудов республики по каждому: седьмому – уголовному, третьему – гражданскому и четвертому – административному делу.

Всего кассационной (апелляционной) и надзорной (кассационной) инстанциями устранено 650 судебных ошибок по различным делам (258 – по уголовным, 353 – по гражданским и 39 – по административным). Президиум отменил и изменил 11 приговоров по уголовным, 6 решений по гражданским, 10 судебных постановлений по иным делам и 4 постановления и решения по административным делам [3].

Представляется возможным, сделать следующие выводы:

1) Вынесение судами первой и апелляционной инстанций необоснованных и незаконных постановлений с закономерностью привело:

- к обжалованиям и пересмотрам их соответственно в судах кассационной (апелляционной) и надзорной (кассационной) инстанций;
- к возникновению и пересмотру в судах соответствующих вышестоящих инстанций «дополнительно» 675 разных дел и производств;

2) Количество «дополнительно возникших и пересмотренных» дел соответствует среднегодовой 2011 г. нагрузке более чем одного судьи Верховного Суда Республики Калмыкия [1].

3) По жалобам пересмотрено много постановлений судов первой инстанции и немного – судов кассационной (апелляционной) инстанции.

4) Множество случаев подачи апелляционных, кассационных жалоб и пересмотров по ним судебных постановлений мировых судей и горрайсудов в апелляционном и кассационном порядке, с оставлением обжалованных судебных постановлений без изменений и жалоб граждан без удовлетворений. Это могло быть следствием подачи гражданами как необоснованных апелляций, так и вынесений судами первой и апелляционной инстанций необоснованных и незаконных судебных постановлений по соответствующим делам.

5) На обоснованность и законность обжалованных и пересмотренных судебных постановлений в значительной мере влияет достаточно высокая нагрузка мировых судей и судей горрайсудов. Снижение нагрузки влечёт, как правило, повышение качества осуществления правосудия по делам.

Так, вследствие поступления меньшего количества дел значительно улучшилось качество работы судов общей юрисдикции Волгоградской области по уголовным делам за 2011 год и составило – 98,2 %, а в 2009 г. – 95,2 % (РФ – 94,4 %), в 2010 г. – 97,4 % (РФ – 94,7 %) [4].

Считаем, что для снижения нагрузки судей суда общей юрисдикции первой инстанции и повышения ими качества правосудия, необходимы:

1. Равномерное перераспределение её среди всех судей, руководителей и заместителей руководителей суда и его подразделений, имеющих статус действующих судей, с учётом их деловых и профессиональных качеств: подготовки, специализации, опыта и стажа работы в качестве судьи; сложности и трудоёмкости дел в производстве;

2. Оптимизация численности (штатов) судей судов соответствующих инстанций, в первую очередь в первой инстанции;

3. Специализация судей на рассмотрении определенных категорий дел;

4. Изменение структуры системы судов общей юрисдикции в отношении судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций на основе принципа «одна «проверяющая» судебная инстанция – в одном суде, а разные «проверяющие» судебные инстанции – в разных судах»;

5. Изменение составов судов «проверяющих» инстанций, исходя из:

– рассмотрения ими дел в единоличном составе одним судьёй (исключая коллегиальное рассмотрение отдельных категорий дел);

– эффективности использования рабочего времени судей;

– разумности применения «обычной» индивидуальной ответственности каждого судьи и ограничения применения «делимой на весь состав суда, малоэффективной» коллективной ответственности за правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела;

6. В производстве в суде второй инстанции установить сроки подачи жалобы, представления – 15 дней и рассмотрения дела – 1 месяц.

Целесообразна реорганизация структуры системы судов общей юрисдикции по общей схеме:

1. В каждом субъекте РФ:

1.1. Суды первой инстанции – мировые судьи, районные, межрайонные суды и, по отдельным категориям дел, – суд субъекта РФ.

1.2. Суд апелляционной инстанции – один в субъекте РФ – Апелляционный суд субъекта РФ – выдел его из состава суда субъекта РФ.

1.3. Суд кассационной инстанции – действующий суд субъекта РФ.

2. В РФ – выдел судов-инстанций из состава Верховного Суда РФ.

2.1. Суд первой инстанции – «Суд первой инстанции РФ».

2.2. Суд апелляционной инстанции – «Апелляционный суд РФ».

2.3. Суд кассационной инстанции – «Кассационный суд РФ».

3. Суд надзорной инстанции – собственно «Верховный Суд РФ»: судебные коллегии и президиум.

Реформирование системы и судопроизводства судов общей юрисдикции по рассмотренным направлениям будет наиболее полно способствовать: (1) реализации принципа независимости судей; (2) эффективности судопроизводства и результативности исполнения судебных постановлений в разумный срок; (3) повышению качества правосудия; (4) росту доверия судам; достижению целей и решению задач судопроизводства; (5) эффективному использованию бюджетных средств.

Библиографический список

1. Верховный Суд РК подвел итоги работы за 2011 год // Судейская – газета Республики Калмыкия. – Январь–февраль 2012 года. – № 1–2 (94–95).
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. – № 138-ФЗ (с изменениями). Ст. 2.
3. Завершилось формирование апелляционных составов // Хальмг унн – Калмыцкая правда. – № 20 (16628), среда, 6 февраля 2013 г.
4. Итоги работы судов Волгоградской области в 2011 г. [Интернет ресурс] http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=763 (дата обращения: 10.03.2013 г.).
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями). Ст. 1.2.
6. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с поправками). Ст. 1, 118.
7. Плигин Владимир. О судебной реформе и её перспективах... [Интернет ресурс] /pravo.ru/statements/2/3/ (дата обращения: 11.03.2013 г.).
8. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Разд. I, IV, VII.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями). Ст. 6.
10. Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (с изменениями).

РАЙОННЫЙ СУД, ЕГО СОСТАВ И СТРУКТУРА

В. Е. Поваляева

**Дальневосточный филиал Российской академии
правосудия, г. Хабаровск, Россия**

Summary. A district court in the system of courts of law of the Russian Federation took the main place as the majority of civil, criminal cases and cases of administrative offenses falls to its share. Citizens mostly address with the problems in these courts where people expect to receive the necessary answer based on laws. The correct organization of judges` work and the court office is necessary for effective work of the district court.

Key words: right; district court; court structure; court office.

Тема этой статьи является актуальной в настоящее время, поскольку в Российской Федерации быстрыми темпами осуществляется правовая реформа, и закладываются основы правового государства. Отправление правосудия имеет приоритетное, а для конкретных гражданских, уголовных и иных дел, рассматриваемых судьями, – решающее значение. Оно состоит в том, что судьи при осуществлении правосудия являются единственными в государстве, кто после соответствующих процедур принимает окончательное решение.

Районный суд в Российской Федерации является органом федеральной судебной власти и входит в систему судов общей юрис-

дикции. Он действует на территории судебного района, которая обычно совпадает с территорией административно-территориальной единицы. В их ведении решения по многим вопросам, как досудебного производства, так и послесудебного разбирательства дел. Объём выполняемых ими судебных действий свидетельствует, что районные суды – суды основного звена. Районные суды создаются и упраздняются только посредством принятия соответствующих федеральных законов.

В соответствии со статьей 33 Федерального Конституционного закона «О судах общей юрисдикции» районный суд формируется в составе: председателя районного суда, заместителя председателя и судей районного суда, назначаемых на должность в количестве, достаточном для обеспечения права граждан, проживающих на территории судебного района, на доступность правосудия [4]. Судьи районных судов назначаются на должность указами президента Российской Федерации в порядке, определённом законодательством.

Судьи – носители судебной власти. На них возложена Конституцией Российской Федерации функция осуществления правосудия. Правосудие, как подчёркивает Конституция, осуществляется только судом. Судебная власть реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [2].

Полномочия судей районных судов при отправлении ими правосудия конкретизированы в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации и иных нормативных актах.

К кандидатам на должность судьи предъявляются определённые требования. Судьёй районного суда может быть гражданин Российской Федерации, достигший 25 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет. Закон «О статусе судей Российской Федерации» дополнил эти требования следующим: кандидат на должность судьи ранее не совершал порочащих его поступков, сдал квалификационный экзамен и получил рекомендацию квалификационной коллегии судей [5].

Районный суд состоит из профессионалов – судей, количество которых должно определяться нагрузкой на судей по разрешению дел. Судья – это главная фигура в судебном процессе. В его голове и сердце складывается судебное решение. Законность, справедливость и безошибочность принимаемых судьёй по делу решений зависит от его ума, компетентности, совести и чести. Способность решать быстро, качественно и без ошибок сложные поставленные задачи зависит от ума и профессиональной подготовки судьи, от знания законов и других нормативных правовых актов и от умения их применять [3].

Главное в деятельности судьи – осуществление правосудия. Реализация этой функции – исключительное достояние судов, в которых ведущая роль принадлежит судье.

Для чёткой и слаженной работы районного суда необходим вспомогательный аппарат, которым руководит председатель. В соответствии со статьёй 38 Федерального Конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» организационное обеспечение деятельности районного суда по обеспечению правосудия осуществляет аппарат суда [4].

Аппарат суда включает помощника председателя суда, помощников судей, администратора суда, секретаря судебного заседания, канцелярию по уголовным делам, канцелярию по гражданским делам, приёмную суда, отдел кадров и архивариуса.

Значительная часть работы, выполняемой в районных судах, приходится на долю его аппарата, который непосредственно обеспечивает организационно не только осуществление правосудия, но и обобщение судебной практики, сбор и анализ судебной статистики, учёт и систематизацию законодательства, а также выполнение других задач.

Основная ответственность за организацию работы районного суда возлагается на председателя суда. Без должной организации судебной работы невозможно быстрое, полное и правильное рассмотрение судебных дел и выполнение других задач, стоящих перед судом как органом судебной власти [1]. Эффективность осуществления правосудия районными судами зависит от правильной, рациональной организации работы суда.

Библиографический список

1. Лукьянов Д. Н. Функции председателя районного суда. URL: http://www.juristlib.ru/book_8893.html
2. Петухов Н. А., Мамыкин А. С. Обеспечение единства судебной системы Российской Федерации // Российское правосудие. – 2012. – № 2 (70). – С. 46–60. – Библиогр.: С. 59–60.
3. Рыжаков А. П. Компетенция судебных составов районного суда. Комментарий к ст. 34 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011.
4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 10.12.2012) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».
5. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 25.12.2012) «О статусе судей в Российской Федерации»

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. Саулин, Д. Б. Казанцева, О. В. Безрукова
Пензенский государственный университет, г. Пенза,
Россия

Summary. This article analyzes the views and grounds for exemption from criminal liability. Among these are: the exemption from criminal liability in connection with the active repentance, exemption from criminal liability due to reconciliation with the victims, exemption from criminal responsibility for crimes committed in the area of economic activity; exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations, exemption from criminal liability under the amnesty, exemption from criminal liability of minors.

Key words: exemption from criminal liability in connection with the active repentance; exemption from criminal liability due to reconciliation with the victims; exemption from criminal responsibility for crimes committed in the area of economic activity; exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations; exemption from criminal liability under amnesty; exemption from criminal liability of minors.

Уголовный кодекс Российской Федерации [2] определяет следующие основания освобождения от уголовной ответственности. А именно:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ). Предусмотрены следующие сроки давности: два года после совершения преступления небольшой тяжести; шесть лет после совершения преступления средней тяжести; десять лет после совершения тяжкого преступления; пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления;
- освобождение от уголовной ответственности по амнистии (ст. 84 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Важное значение в утверждении и детализации отдельных оснований освобождения от уголовной ответственности имеют решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

В частности, Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского

областного суда» конкретизирует следующие основные установки: «... правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности ... должно основываться на принципах правового государства и верховенства Конституции Российской Федерации, определяющих обязанности государства в области уголовно-правовой защиты провозглашенных конституционных ценностей, в том числе прав граждан, как при применении уголовной ответственности и наказания, так и при освобождении от них; установление в рамках этих принципов конкретных оснований и пределов освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, относится к числу дискреционных полномочий законодателя, который, исходя из того, что Конституция Российской Федерации не гарантирует право быть освобожденным каждому, кто совершил преступление, вправе разрешить освобождение от ответственности в отношении определенных категорий лиц и видов преступлений и предусматривать те правовые последствия такого освобождения, которые он сочтет целесообразными» [4].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» устанавливается, что «... прекращение уголовного дела за примирением сторон является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т. д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства. В связи с этим необходимо также устанавливать, соблюдены ли предусмотренные статьей 76 УК РФ основания, согласно которым от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред» [5].

Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в

связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» разъясняет положения ст. 84 УК РФ. В частности, « ... регулирование амнистии, осуществляемое Государственной Думой является частью обеспечиваемой в том числе уголовным законом регламентации отношений между государством, на которое возложено уголовное преследование, и гражданами, подвергаемыми в случаях совершения преступления уголовному наказанию в предусмотренных уголовным законом формах и пределах; реализация Государственной Думой ее конституционного полномочия объявлять амнистию в качестве акта милости предполагает полное или частичное освобождение определенных категорий лиц от уголовной ответственности и наказания, исходя не только из политической или экономической целесообразности, но, прежде всего, из веры в добро и справедливость, а также из социальной обусловленности такой гуманистической акции в демократическом правовом государстве (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 103, п. «е» ч. 1, Конституции Российской Федерации). Принимаемое Государственной Думой решение об объявлении амнистии во всяком случае должно основываться на принципах правового государства и верховенства Конституции Российской Федерации, определяющих обязанности государства в области уголовно-правовой защиты провозглашенных конституционных ценностей, в том числе прав граждан, как при применении уголовной ответственности и наказания, так и при освобождении от них. Установление в рамках этих принципов конкретных оснований и пределов амнистирования лиц, совершивших преступления, относится к числу дискреционных полномочий самой Государственной Думы, которая, исходя из того, что Конституция Российской Федерации не гарантирует право быть амнистированным каждому, кто совершил преступление, вправе объявлять амнистию в отношении определенных категорий лиц и видов преступлений и предусматривать те правовые последствия амнистии, которые она сочтет целесообразными. Применительно же к отношениям, не охватываемым актом об амнистии, продолжают действовать закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации общие правила, в том числе касающиеся погашения и снятия судимости» [3]. Таким образом, анализ Постановлений Конституционного и Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод: материалами судебной практикой виды освобождения от уголовной ответственности наполняются более конкретным содержанием, устанавливаются новые концептуальные подходы к пониманию оснований освобождения от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1302.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 22. – Ст. 2686.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – № 265.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А. Шлыкова, Д. Б. Казанцева, О. В. Безрукова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. This paper analyzes how the implementation of operational and investigative activities in penal institutions.

Key words: implementation of operational and investigative activities; institutions.

Организация охраны и надзора за осужденными в Российской Федерации регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами, принимаемыми Правительством Российской Федерации и Министерством юстиции Российской Федерации.

Согласно ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [5] (далее по тексту – УИК РФ) оперативно-розыскная деятельность в учреждениях исполнения наказаний осу-

ществляется для обеспечения и создания условий личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц, а также для выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в местах лишения свободы преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая в учреждениях исполнения наказаний выступает гарантией режима.

Порядок содержания оперативно-розыскной деятельности в учреждениях исполнения наказаний определен в Федеральном законе от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] (далее по тексту – Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ) (ст. 1). Согласно данному нормативно-правовому акту оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях – это вид деятельности, которая осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями исправительных учреждений в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Также Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ определяет гарантии законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так, оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных средств и методов.

Охрана осужденных и надзор за ними осуществляются персоналом исправительных учреждений. Персонал исправительных учреждений образует специальный штат сотрудников, которые в свою очередь составляют оперативный отдел и имеют соответствующую техническую оснащенность для производства оперативно-розыскных мероприятий уполномоченными на то сотрудниками.

Техническая оснащенность играет очень важную роль для производства оперативно-розыскных мероприятий. Данное реализует один из основных принципов оперативно-розыскной деятельности – конспиративность.

Обращает внимание то обстоятельство, что многие оперативно-розыскные мероприятия осуществляются негласно.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ к оперативно-розыскным мероприятиям, осуществляемым негласно следует относить: опрос (может осуществляться и гласно); наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений; контроль телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с

технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент (ст. 6).

В учреждениях исполнения наказаний оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях контроля по надзору за установленным порядком в местах лишения свободы, который закреплен в Законе РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [1], также для безопасности лиц находящихся в местах лишения свободы, как отбывающих наказание, так и лиц осуществляющих надзор и охрану в указанных учреждениях.

Важным в осуществлении оперативно-розыскной деятельности в учреждениях исполнения наказаний является получение дополнительной информации, которая способствует выявлению, предупреждению и пресечению готовящихся преступлений, что определено как одна из основных задач оперативно-розыскной деятельности.

Немаловажное значение в разъяснении нормативно-правовых актов, определяющих особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях имеют материалы судебной практики.

Так, Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2012 года № АПЛ12-455 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 09.04.2011 № АКПИ12-371, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующими абзаца одиннадцатого п. 14, п. 34 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [4] определяет, что «... уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 10 устанавливает, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях, где действует определенный порядок исполнения и отбывания лишения свободы (режим). Согласно ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2009 года № КАС09-542 «Об оставлении без изменения решения Верховного

Суда РФ от 30.07.2009 № ГКПИ09-677, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующими отдельных положений Приказа Минюста РФ от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [3] конкретизирует «УИК РФ наделяет федеральные органы исполнительной власти правом принимать основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний (ст. 4); делегирует полномочия утверждать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (ч. 3 ст. 82). Пункт 8 ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает право оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации на основании и в пределах своих полномочий, установленных законом и соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Правилами определено, что прием осужденных в ИУ осуществляется комиссионно, с обязательным участием оперативного дежурного (в тюрьме – дежурного помощника начальника тюрьмы), оперативного работника и работника медицинской части учреждения (п. 3). ... Согласно ст. 82 УИК РФ осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру. Личный обыск проводится лицами одного пола с осужденными (ч. 5); проведение личных обысков осужденных и досмотра вещей производится в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (ч. 7). ... Осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях, где действует определенный порядок исполнения и отбывания лишения свободы (режим). В силу ч. 5 ст. 11 УИК РФ осужденные обязаны являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. ... Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных (ч. 6 ст. 12 УИК РФ)».

Таким образом, судебной практикой детализируются правила осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях.

Библиографический список

1. Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 (ред. от 05.04.2013) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – 19 августа. – № 33. – Ст. 1316.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ Конституция РФ от 12 декабря 1992 года // СЗ РФ. – 2009. – №4. – Ст. 445.
3. Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2009 года № КАС09-542 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 30.07.2009 № ГКПИ09-677, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующими отдельных положений Приказа Минюста РФ от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Документ опубликован не был.
4. Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2012 года № АПЛ12-455 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 09.04.2011 № АКПИ12-371, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующими абзаца одиннадцатого пункта 14, пункта 34 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Приложения N 3 к указанным Правилам, утв. Приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205» (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 2. – февраль. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СЗ РФ. – 1997. – №2. – Ст. 198.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

К ВОПРОСУ О КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. Н. Абалмасова

Оренбургский государственный аграрный университет,
г. Оренбург, Россия

Summary. Russia's transition to market reforms in the early 90's. XX century led to changes in the higher education system. One result of the development of market relations is the emergence of commercialization of higher education, which is now rapidly developing in Russia. In this connection it is very relevant study commercialization of higher education as a social and economic phenomenon and Society Institute.

Key words: commercialization of education; higher education system.

Система высшего образования России начала бурно коммерциализироваться после принятия Конституции 1993 г., пункте 3 ст. 43 которой говорится: «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном учреждении». Такую расплывчатую формулировку Министерство образования и государственные вузы интерпретировали следующим образом: раз бесплатное образование не гарантировано, значит можно уменьшать количество «бюджетных» (бесплатных) мест и увеличивать количество «контрактных» (платных); а отсутствие упоминания права получить второе высшее означает, что оно становится только платным.

Создание барьера при поступлении в магистратуру для желающих продолжить образование противоречит принципу равного доступа к высшему образованию.

Двухступенчатая система увеличила неравенство прав в области образования благодаря коммерциализации магистратуры. Образование первой ступени (бакалавриат), сроки обучения на которой приблизились к срокам обучения в ПТУ и техникумах представляют собой, фактически, неполное высшее образование. Что также негативно сказывается на трудоустройстве выпускников первой, сокращенной ступени неконкурентноспособны по сравнению с дипломами выпускников второй ступени. Качественное образование и полноценный диплом, дающий шанс получить нормальную работу, стало привилегией для избранных. Двухступенчатая система способствует элитаризации образования [2, с. 9].

Коммерциализация образования – это превращение образования в товар, что противоречит требованию социальной справедливости, так как образование, т.е. процесс освоения знаний, принадлежащих всему обществу, оказывается привилегией для элиты, а не достоянием всех. Очевидно, что способности к освоению знаний и последующему производству новых знаний не распределены в обществе в соответствии с наличием финансов. Знания сущностно необходимы для развития и совершенствования личности, и единственным критерием, определяющим доступ, должны быть способности и желания человека эти знания получать.

Введение оплаты за обучение выстраивает барьер для огромного количества людей с невысокими доходами, для которых бремя платного образования непосильно, лишает их возможности личного развития и стартовой площадки для социальной мобильности. Многие вынуждены выбиваться изо всех сил, чтобы заработать деньги на обучение. Когда происходит элитаризация образования, т. е. высшее образование превращается в привилегию для избранных и способ наследственной передачи элитой – власть и капитал имущими – своего статуса и должностей своим же детям, проигрывает общество в целом, так как, во-первых, отсекаются потенциально талантливые студенты, которые могут стать в будущем талантливыми исследователями, педагогами, специалистами.

Во-вторых, общество нуждается в новых идеях и новых людях, обновлении социальной структуры [3, с. 9].

Отсюда вывод, существенными недостатками коммерциализации является то, что она способствует его элитаризации и закреплению социального неравенства, и противоречит праву каждого на развитие и самосовершенствование.

Социальная справедливость в сфере образования, а также социальный прогресс могут быть достигнуты только в случае, если все, а не только родившиеся в богатых и привилегированных семьях, будут иметь равный доступ к образованию. Поэтому гарантировать, что образование не будет механизмом закрепления социального неравенства и передачи элитой по наследству своих привилегий, может только система, построенная на принципах ее бесплатности и равенства доступа к образованию [4, с. 12].

Только бесплатное высшее образование не будет противоречить основополагающему праву каждой личности на саморазвитие. Администрация вузов зачастую рассматривают студентов-платников как дойных коров – у которых необходимо вытянуть как можно больше денег, и постоянно манипулирует ими, повышая стоимость платного образования, увеличивая набор на платную форму обучения, для того, чтобы привлечь дополнительные средства (при этом абсолютно не учитываются потребности рынка труда в данных

специалистах, и наличие материальной базы в вузе для качественного обучения дополнительного количества студентов).

Неуспевающих студентов-платников и студентов-мертвых душ, оплачивающих обучение, отчисляют, естественно, очень редко попросту, потому, что это невыгодно. Студенты-платники в большинстве своем учатся спустя рукава (многие по той причине, что им приходится совмещать работу и учебу для того, чтобы платить за образование). Это способствует и попустительское отношение к ним преподавателей и администрации, когда создаются отдельные группы для платников, или им дается значительное послабление в учебе. Многие студенты, оплачивающие обучение (особенно это касается коммерческих вузов) считают, что раз они платят за образование, то, соответственно, могут себе многое позволять по отношению к преподавателям. О какой учебе и творчестве может идти речь, если студенты просто покупают диплом. Коммерциализация образования приводит к формированию потребительской установки по отношению к образовательному процессу как у студентов, так и у преподавателей, и к дегуманизации взаимоотношений между участниками образовательного процесса. [5, с. 14]. Когда университет выступает в качестве продавца знаний, а студенты – в качестве покупателей, и речи быть не может о товарищеских, дружеских отношениях между студентами и преподавателями. Кроме того, платное образование не значит качественное. Если университеты превращаются в коммерческие предприятия по выколачиванию денег из студентов, то их работу начинают определять чисто рыночные механизмы. вузы заинтересованы прежде всего в возможности увеличения дохода, а это значит, массовом наборе студентов на специальности, пользующиеся спросом, а совсем не в создании качественного образования.

Многие коммерческие университеты, единственная цель которых – в минимальные сроки заработать как можно больше денег, – прекращают свою деятельность так же быстро, как и возникают. Часто не имеют соответствующего оборудования, помещений, материальных условий для того, чтобы обеспечить качественное образование [1, с. 15]. Имущественной дискриминации в сфере образования можно избежать только в случае, если государство берет на себя расходы по образованию за счет перераспределения общественного дохода – тех средств, которые взимаются в виде налогов, гарантируя всем равный доступ к образованию, а также право на бесплатное пользование библиотеками, читальными залами, лабораториями и т. д.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, автор статьи приходит к выводу о том, что образование не товар и не услуга, а социальное благо, доступ к которому – право каждого. Право на образование является неотчуждаемым, так как образование – залог развития и самосовершенствование как каждой отдельной личности так и всего общества в целом.

Библиографический список

1. Аванесов В. Куда ведут реформы образования? // Народное образование. – 2001. – № 5.
2. Багаутдинова Н. Г. Высшая школа сегодня и завтра: пути преодоления кризиса. – М., 2003.
3. Кашпур В. В. Конкурентная борьба образовательных учреждений в современной России как поле управленческих стратегий. – Саратов, 2007. – С. 7.
4. Колесникова Е. М. Демонполизация рынка образовательных услуг в постсоветской России. Социология образования: Хрестоматия / сост. Р. Н. Абрамов. – М. : Высшая школа экономики, 2008. – С. 207.
5. Кузьминов Я. Высшая школа: Поточный метод // Коммерсантъ. – 13.11.2006. – № 213 (1740).

REALISATION OF THE RIGHT TO WORK OF PEOPLE WITH DISABILITIES EXEMPLIFIED BY THEIR EMPLOYMENT IN THE CENTRAL PUBLIC ADMINISTRATION OFFICE

M. A. Paszkowicz
University of Zielona Góra, Poland

Summary. This work presents an analysis of the Polish government's documents regarding the realisation of the Charter of Rights of People with Disabilities in the context of the right to work. The paper briefly shows trends of changes in the law in terms of employment. The main part of the paper is devoted to actions undertaken by the central public administration office in the scope of realisation of people with disabilities' right to work in these offices. Next, effects of the actions are presented in the form of employment index changes of people with disabilities in the central public administration office – in general, and in particular offices.

Key words: right to work; Charter of Rights of Disabled People; people with disabilities.

INTRODUCTION

Work is considered to play a particular role in people's lives, regardless of whether or not they have disabilities. It is one of key virtues and fundamental human rights. Importance of human rights, particularly of people with disabilities, is asserted by various documents, e.g. the Declaration on the Rights of Disabled Persons made in 1975, or the European Social Charter made in 1961. In Poland they were articulated in the Constitution of the Republic of Poland [6] and in the Charter of Rights of People with Disabilities [7] made in 1997. The Constitution guarantees the right of non-discrimination and obliges public authorities to ensure special healthcare for people with disabilities, and help to protect their existence, preparation for work and social communication.

The Charter of Rights of People with Disabilities points out that they have right of independent, self-reliant and active life, cannot be discriminated, moreover, it lists ten particular rights, including «work on

the open market in accordance with qualifications, education and capabilities, ability to receive career counselling, and right to work in adjusted working conditions when health condition and degree of disability requires it» [7].

Since the Charter of Rights of People with Disabilities (as a resolution) is a declaration document, it requires executive acts. In the case of the right to work, basic acts of regulations are: the Act on Social and Vocational Rehabilitation and Employment of People with Disabilities [9], the Act on Promotion of Employment and Labour Market Institutions [10] and Labour Code [8]. Particular issues fall under respective regulations.

In accordance with the Act on Rehabilitation, Poland recognises the amount model of employment people with disabilities. This means that employers who give jobs to at least 25 people, are obliged to employ at least 6 % people with disabilities (counting full-time jobs). If employers do not meet this criterion, they are obliged to pay penal interest in favour of a special fund – National Disabled Persons Rehabilitation Fund (PFRON) – in the amount equalling the discrepancy. Funds gathered in this way are used for vocational and social rehabilitation of people with disabilities, especially for supporting vocational training and activity.

Annually, since 2003, the Prime Minister has been reporting to the Sejm¹ the information on actions taken in favour of the realisation of the Charter of Rights. Further, an analysis of a part of the government's information on the realisation of the right to work is presented [1–5]: actions taken by State administration and effects of these actions in the form of employment index changes of people with disabilities working in central offices. The analysis includes the years 2007–2011.

CHANGES TO LEGISLATION THAT HAVE IMPACT ON REALISATION OF THE RIGHT TO WORK

Legislation changes in the subject area (mostly introduced by central offices) concerned, among others, the following issues: discrimination prevention; adjusting the Polish law to that of the EU; introducing a new instrument of the labour market policy – social employment; boosting support for employers who hire people with disabilities; security and hygiene at work in the context of employee's disabilities as well as clearing up the issue of coincidence between unemployment and disability. It is also important to mention the adoption of the act on the sign language which may improve the situation of people with ear dysfunctions. Moreover, the act on civil service grants priority of employment to people with disabilities.

¹ The Sejm – lower chamber of the Polish Parliament.

ACTIONS TAKEN BY CENTRAL ADMINISTRATION REGARDING REALISATION OF THE RIGHT TO WORK

Employment index of people with disabilities in central administration was low for a long time. For instance, in 2007 this index amounted on average 0.84 % per full-time job, (in ministries 0.79 %, in other central offices – 0.89 %). According to the government's report «the data is unsatisfactory, as it shows lack of essential changes in the scope of employment of people with disabilities by public sector finances bodies, as compared to the previous years. None of the existing ministries and the analysed public administration offices met what could be thought of as not excessive statutory index of employment of people with disabilities, provided for budgeted entities at 5 %» [1, p. 10]. The government is aware of the fact that «central administrative entities are not able to manage the issue of employment of people with disabilities. (...) Both for financial and social reasons, it is very important for public finance bodies to meet the required index. Existing discrepancies in employment index for people with disabilities between departments that are bound by the same legislation in the process of worker recruitment clearly show that incentive of the very entities plays a key role, and taking positive actions may result in stable employment of people with disabilities» [1, p. 12].

With regard to the above, in 2007 the Ministry of Labour and Social Policy (MPiPS) realised a project «Implementation and realisation of training courses for public administration concerning employment of people with disabilities». The courses were for directors of human resources in central offices, government administration and directors of territorial self-government entities, and focused, among others, on «unfulfilled possibilities of employment of people with disabilities in public administration with clear potential in this respect, which results not only in obligation to make a payment to National Disabled Persons Rehabilitation Fund (PFRON) for not employing people with disabilities, but also sets a bad example for other employers». The courses also touched on the changing structure of education of people with disabilities who are gaining higher education more and more frequently [1, p. 12–13]. In the following years, the training courses (which were organised by the government plenipotentiary for people with disabilities) were continued [2, p. 52; 4, p. 97]. Additionally, the following training courses and specialist workshops were conducted:

- for the Social Insurance Institution (ZUS) employees: «Sign language» – 1st and 2nd degree, and «Customer service techniques, including service for people with disabilities» [4, p. 98];

- for career counsellors: «Career counselling for people with disabilities – biomedical aspects of career counselling» organised by Centre for Education Development by order of the Ministry of National Education [4, p. 98];

– Sign language course for the employees of the Ministry of Sport and Tourism [5, p. 82].

Furthermore, people with disabilities interested in working for public administration had the opportunity to attend special workshops. An example of such workshops is the one organised in 2011 by the Ministry of Economy – «Career in Civil Service» [5, p. 81].

Central offices started to include additional notes in their vacancy advertisements encouraging people with disabilities to apply for work in civil service. In 2009 the offices included: Chief Inspectorate of Environmental Protection, Agency for Restructuring and Modernisation of Agriculture, Agricultural Market Agency, Main Pharmaceutical Inspectorate, Main Geodetic and Cartographic Documentation Centre of the Head Office of Geodesy and Cartography, Voluntary Labour Corps (OHP), General Office of Building Control, Central Statistical Office, the Police, Patent Office of the Republic of Poland, Central Office of Measures, Social Insurance Institution (ZUS), Ministry of Regional Development, Ministry of the Environment, Ministry of Agriculture and Rural Development, Ministry of Transport, Construction and Maritime Economy, Ministry of Finance, Ministry of Justice, Ministry of Economy, Ministry of National Education, Ministry of Health and the Chancellery of the Prime Minister [3, p. 72–75]. In the next year, almost all central public institutions were encouraging people with disabilities to apply for work in civil service [4, p. 97; 5, p. 79]. The Ministry of the Interior, along with encouraging to apply for the vacancies, added information about disabled-friendly facilities.

In 2011, after the passing of the civil service amendment [11], there appeared new opportunities for employing people with disabilities in the public offices where civil service exists. The act grants priority of employment for people with disabilities when the employment index of people with disabilities was lower than 6 % in the month prior to the date of publication of vacancy advertisement. The disabled who apply for a job have to meet the following criteria: be among the best candidates who meet the basic and, to a large extent, additional requirements as well as they have to hand a copy of the document that affirms disability.

This act has also introduced an obligation to describe place and conditions of work, and whether the employment index of people with disabilities was lower than 6 % in the month prior to the date of publication of vacancy advertisement.

In order to make work in civil service more appealing to people with disabilities, the offices have undertaken a number of actions. Office representatives have attended general and specific (for people with disabilities) career fairs, for instance, in 2009 the Ministry of Transport, Construction and Maritime Economy and the Social Insurance Institution («Career Fairs for People with Disabilities» [3, p. 73, 75], organised by the Polish Organization of Disabled Persons' Employers POPON), the

Police; in 2010: the Social Insurance Institution («Eager to Work», organised by the Department of Health and Social Affairs, branch Ochota, Warsaw) [4, p. 98], the Ministry of Economy (Career Fairs for People with Disabilities», organised by the Polish Organization of Disabled Persons' Employers [5, p. 80]. In the years 2009 and 2010 the Social Insurance Institution also organised «open days» [3, p. 98; 4, p. 98].

Training periods and practices were organised, for instance, in the years 2008 -2011 by the Social Insurance Institution [3, p. 75]; in 2009 by the Police, the Office for War Veterans and Victims of Oppression, the Ministry of Labour and Social Policy [3, p. 72, 73, 76]; in 2011 by the Ministry of Finance, Ministry of Economy, Ministry of the Environment; the Office for War Veterans and Victims of Oppression; the Chancellery of the Prime Minister [5, p. 80,81].

Central offices passed information on vacancies to labour offices, the Centre of Careers for Disabled People in Warsaw, NGOs that support the disabled (among others, Integration Friends Association, Polish Organization of Disabled Persons' Employers, Foundation for Support of Mathematics and Computer Scientists with Physical Disability) [3, p. 74, 75; 5, p. 83]. Cooperation with NGOs that counsel and help people with disabilities to find a job, among others – Integration Friends Association, Polish Organization of Disabled Persons' Employers, Foundation for Support of Mathematics and Computer Scientists with Physical Disability, Polish Association of the Deaf, Vocational Development Institution, branch Warsaw, SYNAPSIS Foundation, Training Centre in the Konstancin-Jeziorna Centre for Training and Rehabilitation [3, p. 98; 5, p. 80, 82]. Representatives of the Social Insurance Institution attended meetings with university rector proxies for students with disabilities [3, p. 75].

Gradually, working conditions were adjusted to the specific needs of the disabled. One instance from the year 2011 in the Ministry of the Interior where parking spaces for the disabled were drawn, and a disabled employee was moved from an upper floor to the ground floor; in the Chancellery of the Prime Minister a description of the architectural and functional barriers found in its buildings was prepared, and a vocational risk evaluation for people using wheelchairs was written [5, p. 82, 83]. In the Ministry of National Defence actions were taken to make it possible for the soldiers who became disabled during their service (especially abroad – Iraq, Afghanistan, etc.) to maintain their employment [5, p. 83]. Some offices implemented flexible employment. In 2009 the Central Office of Measures offered employment in the fields of translations and legal counselling in the form of a call centre. In 2010 the Ministry of the Interior forced a change in health requirements for people who apply for the detective licence – the requirement of being healthy and fit was removed [4, p. 99].

Websites of offices were adjusted to the needs of people with dysfunctions. In 2009 the Patent Office rebuilt its web page entirely, allow-

ing the blind and the manually disabled to use the page; moreover, the web page of the Social Insurance Institution was prized in the national competition «Website without Barriers» [3, p. 75–76].

Offices have developed and updated their guidebooks and brochures concerning employment of people with disabilities, for instance, «Safe Workplace. Rights and Responsibilities Connected with Employment of People with Disabilities», «Brochure for People with Disabilities», «Career Counsellor – The Basics. Career Counselling for People with Disabilities. Resources for Career Counsellor» [4, p. 97–99]. Conferences on the issue of the disabled at work were also organized – in 2010 «The Healthy and Fit at Work. Amendment of the Law and Employment of People with Disabilities» conference was held and organised by the Social Insurance Institution, the Integration Friends Association and European Commission [4, p. 98].

In the analysed period, the Polish government prepared strategic documents which included support for people with disabilities. The «Government Strategic Plan» includes support for the deaf and nearly deaf in vocational and social integration by means of preparation of guidelines for the sign language and other means of communication act. Furthermore, the National Development Strategy for the years 2007–2013 mentions making access to the labour market easy for people with disabilities. According to this document, a significant requirement for making access to the labour market easy is better adjustment of local infrastructure to their needs. Actions were planned to make it easier for the disabled to gain certain qualifications needed on the labour market, and to improve encouragement system to employ people with disabilities as well as provide support for institutions that ensure the disabled health and social rehabilitation. Work on the package «Solidarity of Generations» also began. Its aim is to include solutions that focus on (among others) employment promotion and vocational activity of people 50+, including the disabled [2, p. 26].

EMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN CENTRAL ADMINISTRATION

As the country guards the law abidance, it is also required of its institutions to abide by the law as well (according to the principle that all examples come from the top). That is why (after years of struggling for information on the topic by the disabled) the data on employment of people with disabilities in public administration offices has been included in the Charter of Rights since 2007. Table 1 presents total data on employment of people with disabilities and the amounts of payments to the National Disabled Persons Rehabilitation Fund (PFRON) for not meeting the amount index.

Table 1

Employment of people with disabilities in central public administration
[1, p. 10; 2, p. 51; 3, p. 70–71; 4, p. 94–95; 5, p. 77–79]

Year	Total employment	Employment of people with disabilities		Payments to PFRON for not meeting the 6% employment index of the disabled (PLN)
	Number of jobs	Number of jobs	%	
2007	28 352,44	184,58	0,65	
2008	244 438,55	4 873,51	1,99	
2009	375 010,90	5 374,67	1,43	141 068 109
2010	231 229,93	4 422,09	1,91	116 324 676
2011	153 337,45	2 673,38	1,74	96 470 814
Dynamics (previous year = 100%)				
2007	100,00	100,00		
2008	862,14	2640,32		
2009	153,42	110,28		100,00
2010	61,66	82,28		82,46
2011	66,31	60,46		82,93

In ministries and central offices, total employment as well as employment of people with disabilities (tab. 1) rose in the years 2007–2009, then it declined, keeping in mind the fact that in both situations a significant change took place between 2007–2008. Total employment was over eight times higher, and employment of people with disabilities was twenty-six times higher. The declining tendency was a result of the country's policy which aimed at limiting employment in the public sector. Total percentage of employed people with disabilities rose three times between the years 2007 and 2008 (0.65 % and 1.99 % respectively) and in the following years it fluctuated but did not exceed 2 % – that is a third of the statutory amount. Figure 1 illustrates employment in central offices.

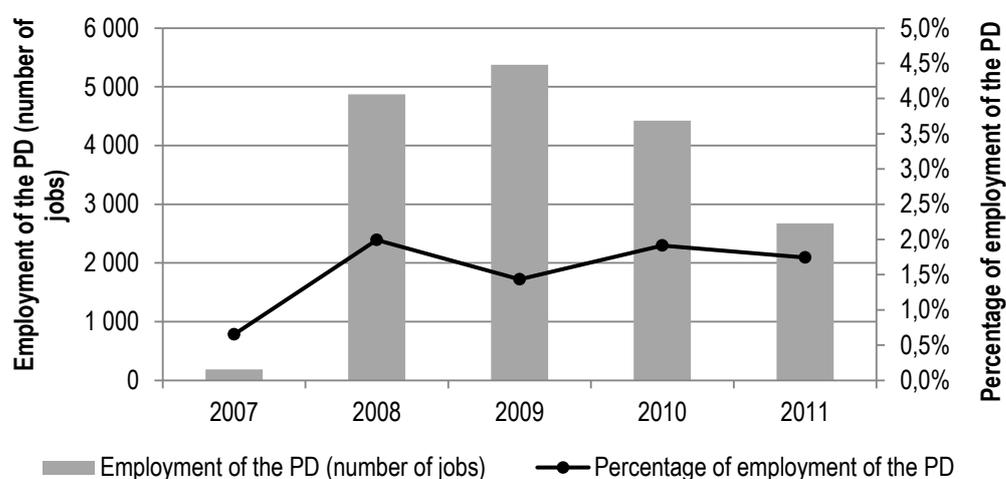

Fig. 1. Employment of people with disabilities (PD) in central administration per number of jobs and percentage of employment overall [own study]

Increase in the percentage of people with disabilities in central public administration resulted in reduction of payments to PFRON for not meeting the required index of employment. In the following years, this reduction was relatively stable at more than 17% annually.

Percentage of employed people with disabilities in particular central offices show significant differences. The highest indexes were in PFRON – they reached around twice the statutory amount (2008 – 12.17 %; 2009 – 11.93 %; 2010 – 11.92 %; 2011 – 11.98 %). In 2007 none of the remaining entities reached the required index; the highest percentage of employed people with disabilities was noticed in the National Labour Inspectorate (PIP) – 4.4 %, MPiPS – 2.18 %, and in the Ministry of Science and Higher Education – 2.11 %. The Police reached the statutory threshold a year later – 6.74 %; high index values occurred in the Polish Border Guard (4.1 %), Central Statistical Office (3.35 %), Agricultural Social Insurance Fund (KRUS) – 2.86 %, Office for War Veterans and Victims of Oppression – 2.6 % and MPiPS – 2.6 %. Moreover, in 2009 high indexes were observed in OHP – 5.66 %, PIP – 5.16 %, Polish Border Guard – 4.46 %, Main Geodetic and Cartographic Documentation Centre of the Head Office of Geodesy and Cartography – 4.46 % and in the National Police Headquarters – 4.39 %. In 2010 OHP and the Main Pharmaceutical Inspectorate exceeded the statutory amount (6.31 % and 6.03% respectively), high index values were also in PIP (5.49 %), Institute of Labour and Social Studies (IPiSS) – 5.17%, Polish Border Guard (4.7 %) and Polish Agency for Enterprise Development (4.3 %). However, in 2011 the leaders were: Main Pharmaceutical Inspectorate (8.67 %), Human Rights Defender (4.38 %), IPiSS (4.78 %) and Main Inspectorate of Plant Health and Seed Inspection (4.54 %).

In 2007 KRUS and the Polish Office of Rail Transportation did not employ a single person with disabilities, and in the next year – only the latter. In 2009 the following entities did not employ any people with disabilities: Main Inspectorate of Road Transport, Centre for EU Transport Projects, Office for Foreigners, Chief Country Geodesist and National School of Public Administration, in 2010 these were only: Main Inspectorate of Road Transport, Chief Country Geodesist and National School of Public Administration. In 2011 all offices employed at least one person with disability.

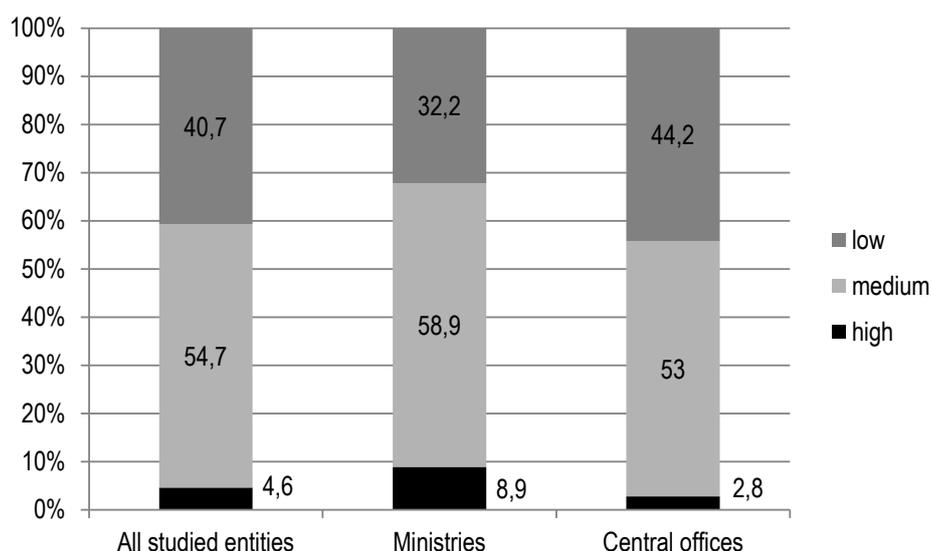

Fig. 2. Employment index for people with disabilities in central public administration according to the degree of disability (as of 31 December 2007) [1, p. 11]

It is necessary to mention that in the government's reports there is no data on the structure of employment of people with disabilities according to the degree and sort of disability. The data is only available for the year 2007 [1, p. 11]. According to the government's information, at the end of 2007 central administration employed 0.45% people with high degree of disability, 5.42% with medium degree of disability, and 4.03% with low degree. The structure of employment of people with disabilities is illustrated by figure 2. Ministries employed higher percentage of people with medium and high degree of disability, however, those of low degree of disability were employed in the remaining offices. Percentage of employees with high disability working in ministries was nearly three times higher than in central offices, and almost two times higher than in offices altogether. In the case of the remaining degrees, they are not that high. Thus, it may be concluded that the structure of employment of people with disabilities in central administration varied in comparison to the structure of employment in total, where the category of people with low degree of disability was dominant. It is so because they are employed with greater willingness, for in general, they generate lesser costs than in the case of the remaining degrees of disability.

SUMMARY

In the light of the analysed documents it may be stated that the Polish government is aware of the existing faults in abiding the right of the disabled to work (especially in its offices) as well as of the fact that it is the country that must set an example through its agendas. Subsequently, it takes actions that aim at improving the situation. Above all, they include making law that makes it easier for people with disabilities to find

employment; in the case of work in public administration, the civil service amendment is likely to have a positive influence on the situation. The range of the remaining actions is very wide: from influencing administrative officers' awareness, encouraging the disabled to apply for vacancies, through cooperation with labour offices and NGOs, to organising internships and vocational trainings.

Working in ministries and other state offices as core employees requires high competences. The structure of education of people with disabilities is gradually changing: the percentage of people with higher and academic degrees is rising. It allows to presume that interest of people with disabilities in working in government administration will be rising, and the institutions will be able to effectively use their potential. Thanks to the action taken by particular central offices, employment indexes of people with disabilities are increasing. Against the background, particularly positive actions are those of the National Disabled Persons Rehabilitation Fund PFRON where employment of the disabled exceeds considerably formal requirements. Nevertheless, the situation in many other entities shows that there is still much to be done in this sphere.

Bibliography

1. Informacja Rządu Rzeczypospolitej Polskiej o działaniach podejmowanych w 2007 roku na rzecz realizacji postanowień uchwały Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. „KARTA PRAW OSÓB NIEPEŁNOSPRAWNYCH”, Warszawa 2008.
2. Informacja Rządu Rzeczypospolitej Polskiej o działaniach podejmowanych w 2008 roku na rzecz realizacji postanowień uchwały Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. „KARTA PRAW OSÓB NIEPEŁNOSPRAWNYCH”, Warszawa 2009.
3. Informacja Rządu Rzeczypospolitej Polskiej o działaniach podejmowanych w 2009 roku na rzecz realizacji postanowień uchwały Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. „KARTA PRAW OSÓB NIEPEŁNOSPRAWNYCH”, Warszawa 2010.
4. Informacja Rządu Rzeczypospolitej Polskiej o działaniach podejmowanych w 2010 roku na rzecz realizacji postanowień uchwały Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. „KARTA PRAW OSÓB NIEPEŁNOSPRAWNYCH”, Warszawa 2011.
5. Informacja Rządu Rzeczypospolitej Polskiej o działaniach podejmowanych w 2011 roku na rzecz realizacji postanowień uchwały Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. „KARTA PRAW OSÓB NIEPEŁNOSPRAWNYCH”, Warszawa 2012.
6. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r., Dz.U. 1997 nr 78 poz. 483.
7. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. – Karta Praw Osób Niepełnosprawnych, M.P. 1997, nr 50, poz. 475.
8. Ustawa z dnia 26 czerwca 1974 r. Kodeks pracy, Dz.U. 1974, nr 24, poz. 141 ze zm.
9. Ustawa z dnia 27 sierpnia 1997 r. o rehabilitacji zawodowej i społecznej oraz o zatrudnianiu osób niepełnosprawnych, Dz.U. 1997, nr 123, poz. 776.
10. Ustawa z dnia 20 kwietnia 2004 r. o promocji zatrudnienia i instytucjach rynku pracy, Dz.U. 2004, nr 99, poz. 1001 ze zm.

11. Ustawa z dnia 19 sierpnia 2011 r. o służbie cywilnej oraz niektórych innych ustaw, Dz.U. 2011, nr 201, poz. 1183.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПОСОБИЕ НА РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Т. И. Волостнова

**Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации, Средне-Волжский филиал,
г. Саранск, Россия**

Summary. The article is devoted to the appointment and payment of monthly child support in the Republic of Mordovia. The urgent problems of the right to a separate kind of social security is described. The ways of reforming the regional legislation.

Key words: allowance; rights of the child, social support.

Основным критерием социального развития общества выступает благополучие человека, поэтому в сложных экономических условиях принимаются меры, направленные на смягчение отрицательных последствий инфляции и безработицы, а также на совершенствование системы пособий с целью усиления социальной поддержки семей с детьми.

Одной из форм поддержки материнства, отцовства и детства является ежемесячное пособие на ребенка, предусмотренное Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19. 05. 1995 г. № 81-ФЗ и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Следовательно, в региональном законодательстве порядок назначения и выплаты такого пособия, а также его размеры отличаются друг от друга.

Органами социальной защиты населения Республики Мордовия семьям с детьми, имеющим среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного Правительством Республики Мордовия, назначается и выплачивается ежемесячное пособие на ребенка. Данное пособие выплачивается не за счет средств Фонда социального страхования, как основные государственные пособия, а за счет средств республиканского бюджета Республики Мордовия.

В соответствии с Положением «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка» утвержденного Постановлением Правительства Республики Мордовия от 28 декабря 2004 года № 478 ежемесячное пособие на ребенка назначается и выплачивается одному из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) и проживающего совместно с ним ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (на учащегося общеобразовательного

учреждения – до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет) в размере 120 рублей. Размер ежемесячного пособия на ребенка увеличивается:

- на 100 % – на детей одиноких матерей, детей из многодетных семей;

- на 50 % – на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, когда взыскание алиментов невозможно; на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в качестве сержантов, старшин, солдат и матросов, а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта о прохождении военной службы [4].

Заявление о назначении ежемесячного пособия на ребенка подается одним из родителей (усыновителем, опекуном, попечителем), с которым проживает ребенок, в государственное учреждение по социальной защите населения Республики Мордовия по месту его жительства.

Рассматривая институт ежемесячного пособия на ребенка, необходимо отметить, что в настоящее время в законодательстве Республики Мордовия, на наш взгляд, имеется ряд существенных проблем:

- закрепив право на пособие за каждым ребенком до достижения им 16 лет, не учтены нормы Конвенции о правах ребенка, в которых ребенком признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста [2, ч. 1, ст. 1];

- в число получателей пособия, не включены приемные родители, и фактические воспитатели ребенка;

- не предусмотрено повышение размера пособия с учетом взросления ребенка, так как с его ростом семья несет повышенные расходы на его содержание, то есть не дифференцируется величина пособия в зависимости от возраста ребенка;

- размер пособия не изменяется в зависимости от очередности рождения детей и остается крайне низким;

- отсутствует специальный порядок регистрации и учета типа семей, попадающих в «особые условия» (семьи с детьми-инвалидами, семьи беженцев и вынужденных переселенцев, дезадаптированные подростки), и показатели, позволяющие производить классификацию таких семей, поэтому они оказываются вне сферы обеспечения таким пособием.

Ежемесячное пособие на ребенка должно обеспечивать условия для равного жизненного старта детям из семей с низкими и средними доходами (бедных, малообеспеченных, среднего класса) [3, с. 56–57]. При этом должна учитываться доходная и имущественная дифференциация граждан, которая обуславливает не

только разный потребительский уровень, но и различный уровень нуждаемости семьи при рождении ребенка [1].

Пособия, предоставляемые семьям с детьми играют важную роль. В связи с этим, следует критически подходить к определяемому статистикой числу лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, больше уделять внимания объективным показателям, в частности дифференциации уровня жизни. Следовательно, размер пособия необходимо пересматривать в зависимости от нуждаемости семьи с детьми в материальной поддержке.

Таким образом, необходимо совершенствовать региональное законодательство об обеспечении ежемесячным пособием на ребенка путем:

– введения возрастного критерия в качестве условия, определяющего размер пособия, с одновременным увеличением размера пособия в зависимости от возраста ребенка, его целевого назначения. Например, на ребенка в возрасте до одного года (на приобретение товаров детского ассортимента и продуктов детского питания); от года до двух лет (на приобретение специальных молочных продуктов питания и детского питания); от двух лет до поступления в первый класс образовательного учреждения, но не старше 8 лет (на приобретение товаров детского ассортимента и оказание необходимых услуг); школьного возраста с момента поступления в первый класс и до окончания образовательного учреждения, но не старше 18 лет (на приобретение товаров детского (подросткового) ассортимента и оказание услуг);

– предоставления права на ежемесячное пособие на ребенка в повышенном размере всем неполным семьям; включение в круг семей, нуждающихся в повышенном размере пособия, не только неполных семей, состоящих из одинокой матери и ребенка, но и любой неполной семьи с одним родителем, опекуном, попечителем, приемным родителем, патронатным или фактическим воспитателем.

Библиографический список

1. Дмитриева О. Прогноз на бедность // Социальная защита. – 2004. – № 12. – С. 4.
2. Конвенция о правах ребенка // Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 28.05.2013).
3. Корсаненкова Ю. Проблемы совершенствования законодательства о ежемесячных пособиях на ребенка // Трудовое право. – 2008. – № 3. – С. 56–57.
4. Пособия на детей, Республика Мордовия, 2012 год / Помощь маме. URL: <http://www.help4mama.ru/content/posobiya-na-detey-respublika-mordoviya-2012-god.html#ixzz2UavVq0Bu> (дата обращения: 28.05.2013).

REVISITED THEORIES ABOUT «LIBERTIES» AND STATEHOOD OF COSSACKS

I. Yu. Yerokhin
Croydon College, London, Great Britain

Summary Cossacks originated as a free ethnic group in Rus. The concept of «Cossack ethnicity» was introduced into practice. The situation changes drastically in the course of historical development when the Cossack community is drawn to the military and government service. A new Cossacks state ideology was formed, transforming ethnicity into a military class. Up to the present time there continues to exist an ideology of a free nation and a worldview of state noblemen. They may come into conflict with each other. The study of Cossack history and their state ideological orientation is an important factor in a number of sciences – history, economics, pedagogy, philosophy, and sociology.

Key words Cossacks; Cossack liberties; Cossack privileges; Cossack ethnic group; Cossack class; state and power; Cossack states; independence.

Из истории казачества

From their very appearance Cossacks were formed solely as a freedom-loving, proud-hearted and rebellious ethnic group. In historical science, we find a lot of confirmations and evidences to this. It is difficult to name another cultural and social ethnographic community of ancient Rus which in such a way cherished their «freedom» and struggled for it, and held on to their age-old traditional way of life, as the Cossacks.

S. M. Solovyov wrote on this occasion: «These were free people, with no obligations, ready to work for hire and to move freely from place to place, regardless of their language, religion and origin who were called Cossacks in Rus since ancient times, at least 14–15 cc. These people belonged to the basic number of recruits during land reclamation. Many of them have not changed their way of life – they did not want to live in settled foreign lands, depending on the circumstances, they preferred bel-

ligerent, dangerous, but more freestyle wildlife in the steppes at the boundaries or farther, beyond the borders of the state.» [4]

The thesis of Cossack «liberties» is rather widespread in historiography. First of all, this is an aristocratic historiography, about which a Soviet historian A. L. Stanislavskiy says: «For historians of noble «outrageous Cossacks» were seekers of «wild liberties and capture», «scum of homeless people», exclusively engaged in robberies, looting, and looking for prey. The carriers of a destructive and anti-state ominous beginning, people who strove to live at the expense of society» [5, p. 7]. Revolutionary clerisy of different classes of later times strongly supports and cultivates the thesis of the rebellious nature of the Cossacks. Their heroes and leaders are S. Razin, Ye. Pugachev, K. Bulavin.

Indeed, all the way through its historical development, the Cossacks not once nor twice took arms in their hands to combat the unwanted power [1–3]. Here is a far from complete list of the riots, wars and rebellions, where Cossacks participated:

1591 Krzysztof Kosiński Uprising.

1595 Nalyvaiko, Szula and Loboda Uprising.

1625 Marek Zhmaylo Uprising.

1630 Taras Fedorovych (Triasylo) Uprising.

1635 Ivan Sulyma Uprising.

1637–38 Pavlo But (Pavluk), Dmytro Hunia, Karl Skydan, Yakiv Ostrianyyn (Ostrianytsia) Cossack Uprising.

1638 Yakiv Ostrianyyn and Dmytro Hunia Uprising.

1657 Martyn Pushkar and Yakiv Barabash Uprising.

1659 Ivan Bohun Uprising.

1670 Stepan Razin Uprising.

1702 Semen Paliy Uprising.

1707 Kondraty Bulavin Uprising.

1772 Yaik Cossacks Uprising.

1773 Yemelyan Pugachiov Uprising.

Already in the ancient Cossack history the state was trying to «tame» the proud and freedom-loving Cossacks. However, this relationship has been possessing the character of «contractual partnership» for a long time. This situation would exist until the time of Peter I.

The title of the largest and most successful Cossack communities which pursued state and foreign policy can be given to Zaporizhian Sich and the territories of Don Cossacks. Both communities have a long history, which was studied pretty good and in detail, and is reflected in a variety of sources.

Unlike them many other areas settled by Cossacks (Cossack armies) were formed at once as structural elements of the Russian statehood and fulfilled well defined functions in the state (such as border protection and expansion of the state).

Since the beginning of reformist era of Peter I he starts to implement a system of similar measures towards Cossacks as a part of the overall reformist policy of the state. This was a truly systematic and focused approach, not occasional relationships with the ethnic group, as it was before. Peter for the first time acts not as a partner for Cossacks, though as a head of state. It is quite clear that Cossacks themselves lose the right of statehood as a consequence of those measures.

When studying history of Cossacks, their philosophy and development psychology, we can make an important conclusion about duality of the Cossack community. On the one hand, there is a desire to serve the state, on the other hand, trying to preserve a very special lifestyle and a way of life based on the system of Cossack liberties. This was written and said by many historians, prominent public and political figures. For example, P. B. Struve, P. I. Miliukov etc. [6, p. 4–5]

Bibliography

1. Dubrovin N. Pugachiov and his accomplices. Episode in the history of the reign of the Empress Catherine II. – Saint-Petersburg, 1884.
2. Materials for the history of indignation of Stenka Razin. – Moscow, 1857.
3. Pushkin A. S. History of Pugachiov, Applications, The Complete Works in 10 vols, ed. IV, T.VIII. – Leningrad : Nauka, 1979.
4. Solovyov S. M. History of Russia from the earliest times: in 29 vols. – Saint-Petersburg, Publisher: Association «Obshchestvennaya polza», 1851–1879.
5. Stanislavskiy A. L. Civil war in Russia in the 17 cent.: Cossacks at a turning point of history. – Moscow, 1990.
6. Contemporaries' thoughts about the past, present and the future of the Cossacks. Publisher: Kazachiy Soyuz. – Paris, 1928.
7. http://kvzn.zp.ua/?go=news&nomid=133&news_id=1440__ [Electronic network resource] Recurrence date: 30.05.2013.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МАЛИ СОПРЯЖЕННАЯ С ТЕРРОРИЗМОМ И РЕАЛИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Л. А. Испенбетова

**Актюбинский государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Казахстан,**

Summary. In article the situation in Mali as terrorism and realization of social and strategic interests is considered, the reasons of the conflict and stay of armies in the territory of Mali are studied, ways of peaceful settlement of the conflicts, preservations of safety, stability and an international peace are offered.

Key words: terrorism; extremism; conflict; international principles.

С каждым годом на международной арене все чаще поднимается проблема терроризма и экстремизма с последующим предло-

жением способов противодействия. В основе любого договора о борьбе с терроризмом основой является принцип «aut dedere, aut judicare» что означает «либо выдай, либо накажи»[1]. Данный принцип говорит о привлечении к ответственности виновных лиц.

Самым важным событием 1972 года, связанным с противодействием терроризму, явилось создание специального комитета ООН. Данный комитет пытался составить общее определение понятия «международный терроризм», которое так и не было составлено [2].

На сегодняшний день существует проблема укрепления терроризма в Мали. Север Мали захвачен террористами, которые ведут сепаратистскую войну и нацелены на создание самопровозглашенного государства Азават. Данная проблема началась с государственного переворота. Переворот в государстве начался с захвата президентского дворца в Мали, под лозунгом восстановления демократии в государстве. После свержения президента и министров с занимаемых ими постов был осуществлен захват власти капитаном Амаду Санного. Эти события молниеносно развернулись в марте 2012 года, что стало неожиданностью как для граждан государства, так и для других государств.

Все эти действия привели к соответствующей негативной реакции со стороны государств, например, со стороны Экономического сообщества стран Западной Африки была прекращена экономическая помощь, после чего власть передали Дионкунде Траоре, который являлся спикером парламента.

Последствия данного переворота были кардинальными, так как на его фоне увеличилось национальное движение с целью освобождения Азавада, после чего произошел частичный захват территории. Данное движение было согласно прекратить огонь со своей стороны только при одном условии – если все цели по созданию Азавада как государства будут провозглашены, что в итоге и произошло. Президент Амаду Тумани Туре ушел с поста президента, подав в отставку. Власть была передана Джибрилю Бассоле. После соглашения о передаче власти в распоряжение Национального собрания со стороны ЭКОВАС были отменены санкции в отношении Мали. Неожиданностью стала реакция граждан в виде захвата дворца президента Мали, которые заявили о необходимости назначения на пост президента лидера революционеров Траоре Санного. Немаловажное значение в данной ситуации играет негативная реакция Франции, Африканского союза и Совета Безопасности ООН и других стран на происходящее. Со стороны СБ ООН в резолюции были санкционированы военные операции в отношении Мали. Гражданами назначение временного президента было воспринято враждебно, и оговаривалось, что данное лицо заинтересовано в поддержке лишь интересов запада. Действия международного сообщества по-разному воспринимаются, как в самом государстве, так и

другими странами. Что касается действий Франции по внедрению войск на территорию Мали, для оказания содействия в урегулировании ситуации, были восприняты гражданами враждебно, с мыслью о заинтересованности данной страны экономико-стратегического характера. Анализируя выступления в СМИ представителей разных стран, было сделано заключение о существовании вопроса о реальных причинах ситуации в Мали и возможности урегулирования данного конфликта, носящего на сегодняшний день международный характер. В основу конфликта ставятся религия ислам сопряженная с терроризмом и проявление заинтересованности стран в происходящем. По мнению Юрия Кочубея, причины происходящего имеют экономическую подоплеку. Для понимания причин возникновения данной ситуации необходимо обратиться к истории государства Мали. Данное государство не имеет выхода к морю и располагается в Западной Африке. Изначально на севере Мали существовало непризнанное исламистское государство Азавад и исламская империя, просуществовавшая вплоть до 19 века. С 19 века начали проявляться экспансии со стороны Франции, которые уже в 20 веке полностью подчинили себе территорию Мали.

На сегодняшний день, Мали богато природными ресурсами и является крупнейшим экспортером золота и хлопка, что представляет ценность для стран этим не обладающих. Кроме того ценна и площадь государства, в свою очередь удобная для расположения стратегических объектов. Юрий Кочубей высказывался о наибольшей заинтересованности США, Китая и в особенности Франции, которая с давних времен знакома с порядком колонизации и ценностью территории государства. Также не понятна логика разрушения древнейших святынь и памятников исламской религии, что не отрицает существование провокационных течений, которые нацелены на разжигание конфликта еще большей величины. Разрушение религиозных памятников было признано Международным уголовным судом как военное преступление.

При следовании мирным уставным целям деятельности, введенные в Мали войска принимают участие в конфликте, что говорит о необходимости контроля со стороны ООН степени участия войск в урегулировании ситуации [3]. Все эти события можно трактовать по-разному, но страдания причиняются невинным людям, которые вынуждены покинуть свои дома и искать более безопасное место, и численность их составляет более 230 000 человек. Из-за военной обстановки в государстве много смертей от незаконной расправы, как со стороны внедренных войск, преследующих урегулирование конфликта, так и со стороны исламистов. В ходе данных событий нарушаются права человека, увеличивается численность убитых без суда, обостряется конфликт, разрушаются исторические памятники, приостановлена связь с внешним миром.

Затяжной характер конфликта и пребывания войск на территории Мали к наилучшему исходу проблемы привести не могут, ситуация может только усугубиться. Поэтому разумным решением конфликта является возобновление переговоров, которые предоставят возможность соблюдения и подтверждения приоритетности принципа разрешения международных конфликтов мирными средствами. Именно диалог и компромиссное соглашение между конфликтующими сторонами представит возможность мирного урегулирования спора и сохранения безопасности, стабильности и международного мира.

Библиографический список

1. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И.. Международное право, 2004.
2. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное публичное право. – Москва : Международные отношения, 2000. – 610 с.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Текст устава официально опубликован не был. СПС «Гарант».

ПОЛОЖЕНИЕ С ПРАВАМИ ВЕРУЮЩИХ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. Н. Карпицкий
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия

Summary. The article analyzes the violations of believers' rights in the Tomsk region during 2011-2013. The author describes the trial of the «Bhagwad-Gita As It Is» and the violations other human rights. The article cites the violations of rights of other confessions and the position on this issue of state authorities.

Key words: human rights; confessions; court; Vaishnavas; Tomsk.

Позиция Администрации Томской области традиционно всегда была взвешенной и толерантной по отношению к различным религиозным группам, хотя со стороны отдельных органов власти на территории Томской области имели место серьезные нарушения прав верующих.

В начале 2011 г. по решению суда были снесены дома представителей Общества сознания Кришны в с. Кандинка Томской области на том основании, что дома построены на территории заказника. Земля для строительства домов была куплена на законных основаниях, и ни о каком заказнике собственники оповещены не были. После сноса домов вопрос об отнесении земли к территории заказника был вновь пересмотрен, что говорит об избирательности применения закона. Решению о сносе домов предшествовала клеветническая кампания в адрес вайшнавов, поддержанная руководителем

миссионерского отдела Томской епархии РПЦ, однако прокуратура отказалась должным образом реагировать на факт разжигания межрелигиозной розни.

Летом 2011 г. начался судебный процесс о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистской. Предметом разбирательства в Томске стала вся книга, включая не только комментарии, но и сам оригинальный текст Бхагавад-гиты. Процесс инициировала Томское УФСБ, которое заказало экспертизу на данную книгу. Преподаватель Томского педагогического университета О.В. Орлова сообщила, что сотрудники ФСБ предлагали ей написать экспертизу с обвинительным уклоном, но она отказалась. Однако такую экспертизу согласился подписать бывший декан философского факультета Томского госуниверситета С. С. Аванесов вместе со своими коллегами (В. Н. Свистуновым и В. Г. Наумовым). В ходе судебного разбирательства было установлено, что у прокуратуры не было оснований обращаться в суд, так как в соответствии со справкой из Томского госуниверситета высинилось, что речь идет не об экспертизе, а о частном мнении трех преподавателей, которые в дальнейших заседаниях суда дезавуировали основные положения подписанного ими текста. Однако прокуратура не отозвала заявление и продолжала настаивать на своем требовании, что нарушало права вайшнавов, так как не имеющий юридических оснований суд был связан для них с огромным моральным и материальным ущербом.

Тем же летом, 20 июня прокурор Октябрьского района г. Томска, старший советник юстиции Емельянов И.В. направил представление № 1-127В-2011 об устранении нарушений законодательства о проведении собраний пресвитеру церкви евангельских христиан-баптистов Цымбалисту Ю. В. с требованием прекратить проведение богослужений Церкви евангельских христиан-баптистов «Благовестник» по указанному адресу и привлечь организаторов богослужений к дисциплинарной ответственности. Обосновывая свое требование, прокурор неправомерно применил к данной ситуации Закон «О собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетированиях», в то время как вопросы проведения богослужений решаются в рамках Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Год спустя прокуратура заинтересовалась богослужениями Церкви Прославления г. Томска в бывшем цехе завода Томского шарикоподшипникового завода, переоборудованном для проведения молитвенных собраний. Как сообщает телекомпания «Восьмой день» в передаче «Молитва в неполюженном месте» от 26 ноября 2012 г. решением мирового судьи епископ церкви Олег Тихонов был оштрафован на 20 тысяч рублей за проведение богослужения 21 октября 2012 г. Основание противозаконного решения то же самое – неправильная квалификация богослужения как «несанкционированного собрания».

Представители Церкви Исход – Томск обратились уполномоченному по правам человека в Томской области Н. С. Кречетовой с жалобой в связи с дискредитацией их церкви на телекомпании «Восьмой день» (передача «Бог с ними?» 25–26 декабря 2012 г.). В первом выпуске передачи «Бог с ними?» утверждалось, что в реабилитационных центрах, работающих по программам христианских харизматических церквей, тотальная зависимость от наркотиков подменяется религиозным верованием. Способ подачи данного утверждения ориентировал на то, чтобы приравнять религиозную веру к наркотической зависимости. Во втором выпуске передачи «Бог с ними?» журналист Марк Подберезин возложил вину за взрыв газа 30 ноября 2012 г. в одной из квартир 10-этажного дома в Томске по улице Сибирской на томскую церковь «Исход». От имени анонима в телепередаче давались ложные утверждения о том, что реабилитанты якобы вынуждены отдавать руководству весь свой доход от работы в учреждаемых антинаркотическими центрами фирмах. Церковь Исход изображалась как коммерческое предприятие, главной целью которого является выкачивание денег из своих последователей, вовлекаемых особыми психологическими методиками, ставящими человека в зависимость. В той же передаче предвзято оценивались действия городских властей в поддержку антинаркотических реабилитационных центров при христианских харизматических церквях.

Не оспаривая право журналистов открыто высказывать свое мнение, даже предвзятое, следует отметить, что государство не должно финансировать только те СМИ, которые односторонне выражают предвзятую ангажированную позицию в ущерб другим. В данном случае Томская областная администрация обязана пересмотреть свою политику финансирования телекомпании «Восьмой день».

Также к Н.С. Кречетовой обращались представители ислама о нарушении прав мусульман в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Томской области (колонии № 3). Отчасти это подтвердилось сообщением Т. Н. Линник (матери осужденного С.Ю. Зайкова) о том, что именно в колони № 3 у заключенных отбирают нательный крестик, Библию, четки, Коран, когда их сажают в карцер или в штрафной изолятор.

20 февраля представителям общественности с целью проверки сообщений об указанных нарушениях удалось посетить колонию № 3. Начальник колонии В. И. Амельченко отрицал факты нарушения прав верующих в колонии. Он показал, что в колонии имеется церковь, а также религиозная литература, доступная заключенным. Представители общественности убедились, что православным заключенным предоставлена возможность участвовать в богослужениях и читать религиозную литературу. Мусульмане такой возможности не имеют потому что, как объяснил начальник колонии, от них не поступало соответствующих просьб. Вместе с тем

В. И. Амельченко выразил готовность сотрудничать с мечетями г. Томска по наполнению библиотеки мусульманской литературой и предоставить помещение для проведения мусульманских молитвенных собраний. Тем не менее, он не разрешил встретиться с С. Ю. Зайковым для прояснения ситуации нарушения прав верующих при помещении их в карцер. Можно сделать вывод, что ни представители общественности, ни священник при храме в колонии не имеют возможности проверить фактическое положение заключенного в карцере или штрафном изоляторе.

28 марта 2013 г. группа депутатов Законодательной Думы Томской области высказалась за досрочное прекращение полномочий Н. С. Кречетовой. Среди прочих обвинений звучали и такие: «Позиция Н. С. Кречетовой носит непозволительный характер по отношению к многочисленным лицам, пострадавшим от деятельности секты «кришнаитов» и обратившихся в правоохранительные органы, дала повод для усиления религиозной неприязни в регионе». В ходе дискуссии по данному вопросу один из депутатов Думы открыто заявил, что вид кришнаитов оскорбляют большую часть россиян, и, по его мнению, «их вообще закрыть надо». 23 апреля 2013 г. Законодательная Дума Томской области проголосовала за досрочную отставку Н. С. Кречетовой. Среди прочих нарушений ей вменялось сам факт её письменного обращения в суд над книгой «Бхагавад-гита как она есть» и связанная с этим судом критика позиции прокуратуры в СМИ. Однако ст. 14 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Томской области» предписывает Уполномоченному в случае нарушения прав федеральными органами (в данном случае прокуратурой) обращаться среди прочего в правоохранительные органы (к которым относятся суды) и в СМИ. Факт необоснованного вмешательства в права граждан действиями прокуратуры ущемлял не только верующих, но также преподавателей и ученых, использующих данную книгу или ее главную составляющую (т.е. оригинальный текст Бхагавад-гиты) в своей работе. Правоту позиции Н. С. Кречетовой в данном вопросе подтвердили решения судов в двух инстанциях, оставив заявление прокуратуры без удовлетворения.

Всё это говорит, что, несмотря на вполне толерантную позицию администрации, есть еще много нарушений прав верующих со стороны конкретных представителей власти, вызванных либо недостаточной компетентностью, либо ангажированностью. Предотвращению этих нарушений может способствовать только развитие самостоятельных институтов гражданского общества и повышение общего уровня культуры, правовой и религиозно-научной грамотности населения.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка

Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Материалы III международной научно-практической конференции 5–6 июня 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 24.06.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 3,91 п. л.
Усл.-печ. л. 3,63 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09